Дмитрий Шатров

Ренард

Зверь, рвущий оковы

Книга 3

ИДДК

Ренард

Дмитрий Шатров

Ренард. Книга 3.
Зверь, рвущий оковы

«ИДДК»

2023

Шатров Д.

Ренард. Книга 3. Зверь, рвущий оковы / Д. Шатров — «ИДДК», 2023 — (Ренард)

Жизнь цепного пса собачья, но сытная. Есть еда, есть будка, есть дело. Но иногда цепи приходится рвать, и тогда пёс превращается в зверя. Кровожадного, дикого, смертельно опасного. Продолжение истории Ренарда де Креньяна.

© Шатров Д., 2023
© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 36
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Дмитрий Шатров
Ренард. Книга 3. Зверь, рвущий оковы

© Шатров Дмитрий
© ИДДК

Содержание цикла "Ренард":

Книга 1. Щенок с острыми зубами
Книга 2. Цепной пёс инквизиции
Книга 3. Зверь, рвущий оковы

Глава 1

Лязгнул тяжёлый засов, дверь пронзительно скрипнула, распахнулась, пропуская в каземат посетителя. Святой брат в серой рясе шагнул через порог и замер у входа, буравя узника немигающим взглядом.

– Юный де Креньян? Опять в гуще событий? Почему я не удивлён?

Ренард поднял глаза и скривился. Вот уж кого он не ожидал здесь увидеть.

– Тебя какими ветрами сюда занесло, дознаватель? – буркнул он, не потрудившись даже привстать с неудобного ложа.

– Старший дознаватель Северного Предела, с твоего позволения, – надменно поправил его брат Лотарь, выделив интонацией первое слово.

– Вон даже как, – протянул де Креньян. – А чего не Восточного? Или отец Бонифас тебя перестал привечать?

По лицу дознавателя пробежала сиюминутная тень. Стало понятно, что тема для него неприятная.

– Не твоего ума дело, – грубо отрезал он и нахмурился. – Я бы на твоём месте проявил больше почтительности.

– С чего бы вдруг? – фыркнул Ренард, не переменив позы.

– Ну, хотя бы с того, что именно от меня зависит, какие методы дознания к тебе применить, – в голосе собеседника неприкрыто прозвучала угроза. – Мы, знаешь ли, не только разговоры умеем разговаривать. У нас такие мастера в штате есть – мёртвому язык развяжут. Смекаешь, о чём я?

– Ты ополоумел, брат Лотарь? Высокая должность в голову ударила? – с издёвкой усмехнулся Ренард. – Какие мастера, какое дознание? Тебе нечего мне предъявить.

– Не скажи, не скажи, – покачал головой серорясый. – Во-первых, причинение телесных повреждений воинам храма…

– А нечего было грубить, – перебил его де Креньян и поморщился, тронув кровоподтёк на скуле. – Ты бы лучше им о почтительности рассказал. Я Пёс Господень, а не бродяга с большой дороги.

– Во-вторых, – продолжил дознаватель, пропустив тираду узника мимо ушей, – сопротивление при аресте и нанесение побоев представителям следствия.

– Скажешь тоже, побоев, – отмахнулся Ренард и охнул от боли в ушибленных рёбрах. – Подумаешь, заехал кому-то раза два в ухо. Мне вон тоже досталось, да и сомневаюсь я, что арест правомерный…

– Досталось, и поделом, – наставительно молвил брат Лотарь, не дав ему закончить, – а заехал ты не кому-то, а братьям при исполнении. А это уже преступление против святой инквизиции. Причём вопиющее.

– Эва загнул. Преступление против святой инквизиции, – передразнил собеседника де Креньян. – Я воин Господа нашего, и делаю как бы не побольше, чем ищейки святого дознания. Не находишь?

– Это просто замечательно, что ты упомянул о своих так называемых делах, – расплылся в людоедской улыбке брат Лотарь. – Как раз о них и пойдёт разговор.

– Не о чем здесь разговаривать, – насупился Ренард. – Мои дела тебя не касаются.

– Отнюдь, – не согласился церковник. – Очень даже касаются. Сам расскажешь, или позвать экзекуторов?

Де Креньян решил, что экзекуторов звать пока рано, и слегка сдал позиции.

– Ну, зачем же такие крайности, – буркнул он уже без прежнего вызова в голосе. – Чего рассказать-то тебе?

– Вот то-то же, – довольно прищурился дознаватель. – Что случилось в резиденции комтурства?

– Комтурство атаковали чужане, мы защищались…

– И вдвоём прикончили матёрого Башахауна, – завершил за Ренарда фразу брат Лотарь и в приступе гнева стукнул по стене кулаком. – Совсем за дурака меня держишь, юнец?!

– А за кого тебя ещё держать, раз такие вопросы задаёшь?! – донёсся из соседнего каземата насмешливый бас. – Башахауна я завалил самолично. Сначала маслом облил и поджёг, а потом секирой добил. А малой тогда и вовсе под обломками башни валялся. В беспамятстве.

– Не верю! – крикнул брат Лотарь, чуть не захлебнувшись от негодования. – Там всё пропитано тёмной волшбой!

– Так и Башахаун тебе не корова, – не задержался с ответом Блез.

– Отпираетесь, значит, – прошипел дознаватель с присвистом, по-змеиному. – Не хотите, значит, по-хорошему…

– Вот ты, чудак-человек. Мы бы с радостью, только вот ты упёрся как баран: не верю, да не верю…

– Баран, значит… Оба у меня на дыбу пойдёте, тогда и посмотрим, кто здесь баран! – взбеленился брат Лотарь и погрозил пальцем Ренарду. – Ты будешь первым!

– Не слушай его, малой, никто никуда не пойдёт. Нас пытать можно лишь в присутствии комтура, а Госс, сам знаешь, где остался, – подбодрил товарища Блез и добавил, обращаясь уже к серорясому: – Ничего у тебя не выйдет, крыса церковная! Проваливай восвояси!

– Попомнишь ты у меня и барана, и крысу. Сегодня же пришлю пытошных дел мастеров, чтобы поучили манерам! – с угрозой процедил брат Лотарь.

– Жду с нетерпением, – хохотнул в ответ Блез. – Для начала найди, кто здоровьем рискнёт.

Дознаватель открыл было рот, чтобы выдать нечто едкое и язвительное, но смолчал. С этим действительно были сложности. Надзиратели успели испытать на себе крепость кулаков рыцаря и не стремились к близкому с ним общению.

– Я ещё вернусь, – пообещал дознаватель напоследок и вышел из каземата, громко захлопнув за собой дверь.

– Знаешь его, малой? – спросил Блез, когда эхо шагов стихло.

– Да уж, знаком, – невесело протянул де Креньян. – Давно на меня зубы точит, не пойму почему.

– Не пропадём, друже, – успокоил его Бородатый. – Ты, главное, не унывай.

– Стараюсь, – ответил Ренард, но голос его прозвучал неуверенно.

На самом деле не унывать удавалось с трудом. Застенки святого дознания и за день укатают кого угодно, ну разве что кроме Блеза, а они здесь уже, почитай, что декаду. На хлебе, воде и в полном неведении. Да ещё брат Лотарь со своими угрозами. Перспектива очутиться на дыбе не добавляла Ренарду оптимизма.

* * *

Три дня прошли в томительном ожидании. Сдержит дознаватель слово? Не сдержит? В любом случае Ренард не собирался встречать экзекуторов послушной овцой. Поэтому, когда в коридоре послышался топот множества ног, де Креньян приготовился к драке.

Двери открылись.

Он увидел белое сюрко с красным крестом и разжал кулаки. Дюжий Пёс возвышался над головами храмовников, словно волкодав над стаей беспородных дворняг.

– Выходь, – коротко приказал он, для верности поманив де Креньяна пальцем.

Тот помедлил немного, но рассудив, что подлости ждать не приходится, расслабился и покинул опостылевший каземат.

– Не буянь, Борода! – послышался голос от соседней двери. – У нас приказ командора.

– Хорошо, что сказал, а то бы выхватил в ухо, – хохотнул неунывающий Блез.

– Я в шлеме.

– Вряд ли бы тебе это помогло, – не унимался Бородатый, радуясь неожиданному освобождению. – Куда нас теперь?

– Трибунал собрали по вашу душу.

– Ого! Трибуналом меня ещё не судили.

– Ты лучше помолчи, Блез, – посоветовал ему провожатый, – накличешь беды.

Они долго шли по длинному извилистому коридору, потом поднялись по узкой винтовой лестнице и очутились в просторном зале со стрельчатыми окнами. Рисунок мозаики отражался на паркетном полу разноцветными пятнами, но веселья в гнетущую атмосферу не добавлял.

Внутрь вошли только Псы, храмовники остались за дверью.

– Заключённых доставили, – отрапортовал провожатый и замер за спиной Ренарда. Второй застыл молчаливой громадой рядом с Блезом.

Их уже дожидались.

За массивным дубовым столом восседали трое, но незнакомым был только один. Седовласый священник в одеянии высшего сановника инквизиции. Справа от него хмурил брови командор Пёсьего ордена. Слева брат Лотарь грыз от нетерпения ногти.

Инквизитор с невозмутимым видом перебирал бумаги из сафьяновой папки, но с появлением узников прервал своё занятие, поднял голову, и в его умных глазах зажглось любопытство.

Ренард невольно содрогнулся – взгляд седовласого, казалось, проникал в каждый закоулок души, да и саму душу, ещё немного, и вывернет наизнанку… А вот Блезу эти гляделки были, что гусю вода. Он с вызовом смотрел в ответ, воинственно выпятив подбородок.

Пауза затягивалась, но инквизитора торопить не спешили. Не смели, если точнее сказать. Наконец, тот едва заметно кивнул в ответ своим мыслям и с лёгкой усмешкой промолвил:

– Пожалуй, начнём.

– Трибунал в составе полномочного примаса Северного предела, преподобного отца Эмерика, старшего дознавателя Северного Предела, брата Лотаря, и командора ордена Псов Господних…

Ренард вздрогнул от неожиданности, обернулся и увидел невзрачного клирика, примостившегося в дальнем углу за неудобной конторкой. Тот сосредоточенно скрипел пером по свитку бумаги и доводил свои записи до слуха собравшихся противным гнусавым голосом.

– …рассматривает дело о порушении Орлинского комтурства, гибели комтура и одарённых из триала здесь присутствующего Блеза. Артикул канцелярии святой инквизиции – сорок четыре. Гриф секретно. Также рассматривается дело о гибели командира и второго оруженосца из триала здесь присутствующего Ренарда. Артикул канцелярии святой инквизиции – сорок пять. Гриф секретно. Также рассматривается дело о применении тёмной волшбы и сношениях с запретными сущностями, предположительно божественного статуса. Артикул…

На этих словах Ренард напрягся, изо всех сил стараясь не выдать волнения. Ему несдобровать, если узнают о тёмной богине…

– Эка загнул, – не сдержал восхищённого восклицания Блез. – Я такое выговорить не смогу, не то что придумать.

Взоры присутствующих скрестились на нём.

– Не вижу поводов для веселья, рыцарь, – недобро прищурился примас. – Разрушена резиденция целого комтурства! Церковь потеряла пятерых одарённых! И это не считая обычной стражи…

– И Башахауна Орлинского леса извели, ко всем прочим проступкам, – ввернул дознаватель и тут же умолк, наткнувшись на ледяной взгляд инквизитора.

– И что?! Мне смотреть на него надо было?! Или под копыта лечь? Тогда бы церковь шестерых потеряла, – огрызнулся Блез и мотнул бородищей на Ренарда. – Вместе с ним – семерых.

– Не в этом дело, рыцарь, – ответил примас вкрадчивым голосом. – Просто брат Лотарь считает, что вы не могли вдвоём справиться с настолько сильной нечистью…

– Вдвоём?! – взбеленился Блез, перебив вопрошающего. – А что там всё комтурство полегло, брат Лотарь не считает? Или это мелочи для него?

– Ничего не могу сказать по этому поводу, – хитро прищурился примас. – Но брат Лотарь считает, что вы прибегли к помощи тёмных сил.

Блез набрал воздуха в грудь, чтобы разразиться новой тирадой, но его перебил де Креньян, поборовший к тому времени первоначальную робость.

– Позвольте сказать, ваше преподобие, – почтительно обратился он к примасу. – Боюсь, брат Рул предвзят в своём мнении. Не знаю почему, но он издавна испытывает ко мне личную неприязнь и преследует меня с нашей первой встречи в Пуату-де-Шаране.

– Так-с, – протянул примас, переводя взгляд на молодого Пса. – А вы у нас Ренард де Креньян. Несостоявшийся воин храма, недавний щенок, лучший из выпуска. Отец Бонифас отзывался о вас как о перспективном и одарённом отроке, безмерно преданном делу пресвятой церкви.

– Ваша осведомлённость делает мне честь, – скромно потупился Ренард.

– Приятно видеть столь воспитанного юношу, – похвалил его примас с приязненной миной. – А что у вас с братом Лотарем?

– Пусть сам и расскажет, ваше преподобие, – ответил Ренард, подняв взгляд. – Личное что-то, наверное.

– Ничего подобного, отец Эмерик, – вскочил со своего места дознаватель, но тут же сел, повинуясь жесту полномочного примаса. – Ничего личного, только голые факты и служебное рвение!

– И какие же, позволь узнать, факты?

– Что касается рекомого де Креньяна, – бодро зачастил брат Лотарь, – я собственными глазами видел, что он носит на теле печать древних богов.

– Об этом я знаю, брат Бонифас известил, – спокойно кивнул примас. – Но ты забыл отметить, что поверх стоит печать Триединого. Так что это промысел Божий, и не нам, недостойным, судить о его помышлениях. Что ещё?

– Владеет запретным амулетом.

– Если на пользу общему делу, то ничего страшного в этом не вижу.

– Якшался с ведьминой внучкой, – не сдавался дознаватель в попытках очернить Ренарда.

– Дело-то молодое, – лукаво подмигнул отец Эмерик де Креньяну. – И здесь не вижу ничего зазорного. А ведьма имеет патент от пресвятой инквизиции, насколько я знаю.

– Замечен в тесных связях с кузнецом Аимом, подозреваемым в поклонении запретному богу Гоббану.

– И это для нас не секрет. Сей кузнец в настоящее время служит на благо церкви. Или я ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, ваше преподобие, – нехотя признал дознаватель.

– Тогда, получается, мальчик прав? И ты его преследуешь исключительно по своей прихоти? – спросил отец Эмерик и пытливо прищурился, ожидая ответа.

– Но как же… – растерянно воскликнул побледневший брат Лотарь, и на его лбу проступили крупные капли пота. – Где бы ни появлялся де Креньян, ему сопутствуют запретные сущности…

– А как иначе? – с неподдельным удивлением оборвал его примас. – Он Пёс Господень, а где Псы, там и нечисть. По-другому и быть не могло.

– А как тогда с проявлением тёмной волшбы на развалинах комтурства? – привёл последний довод брат Лотарь.

– А ты, наверное, думаешь, что Башахаун – это обычная домашняя животина?

Брат Лотарь совсем смешался, а Блез хрюкнул от удовольствия – примас ответил дотошному дознавателю практически его же словами. Отец Эмерик наградил его недовольным взглядом и нахмурился.

– Что же мне с вами делать? – пробормотал он себе под нос.

– Отдайте их мне, а я уже разберусь, – громыхнул командор и, смерив дознавателя уничтожающим взглядом, добавил: – Дело яйца выеденного не стоит, а этот… раздул. Крыса амбарная.

Брат Лотарь покрылся багровыми пятнами, но, прежде чем успел ответить на оскорбление, вмешался отец Эмерик.

– А вот здесь ты неправ, брат Кристоф, – с сомнением протянул он. – Напротив, дело крайне серьёзное. Серьёзнее, чем ты можешь представить.

Ренард посмотрел на командора, с удивлением осознав, что впервые услышал его имя, а полномочный примас меж тем продолжал:

– Здесь не разбираться нужно… хотя это, конечно, тоже… Важнее исправить содеянное. Орлинский лес теперь почитай что дикий, там такое может завестись… Да, натворили вы дел…

– Нужно, значит, исправим! – пообещал командор и вскочил на ноги. – Прямо сейчас и займусь.

– Не спеши, брат Кристоф. Не спеши, – жестом остановил его отец Эмерик и, подумав ещё немного, огласил своё решение: – Значит, поступим следующим образом: этих двоих я у тебя забираю.

– То есть как? – опешил командор. – Я не согласен! Это мои бойцы, и только я имею право отдавать им приказы!

– Никто не посягает на твои права, брат Кристоф, но давай со мной спорить не будем. Полномочий у меня хватит забрать целое комтурство, а тут всего-то два человека, – властно ответил отец Эмерик, но, увидев каменеющее лицо командора, поспешил подсластить пилюлю: – Да ты не расстраивайся, я их не насовсем забираю. На время. Разгребут, что натворили, и вернутся к тебе целёхонькими. Ну, что скажешь?

А что тут скажешь? Можно, конечно, встать в позу и затеять возню, но итог будет тем же. Время только даром потратишь. Да и насчёт целёхоньких были сомнения. Но плетью обуха не перебить, поэтому командор согласился.

– Третий нужен, – неохотно процедил он, после недолгих раздумий.

– Не понял, поясни? – шевельнул бровью примас.

– Боевая единица ордена – это триал, поэтому нужен третий.

– Ну, здесь тебе виднее, – не стал спорить отец Эмерик. – Пришлёшь кого-нибудь?

– Куда же я денусь? Распоряжусь, как закончим.

Ренард вздохнул про себя с облегчением – разговор оставил щекотливую тему в стороне. Единственно, пока не ясно, чего от них хотел примас…

Блез не утерпел и первым потребовал разъяснений.

– У меня вопрос, ваше преподобие, – прогудел он, подняв руку. – Хотелось бы узнать, что значит «разгребёте» и на какой срок мы поступаем в ваше распоряжение?

– На какой срок, говоришь? – переспросил отец Эмерик и задумчиво пожевал губами. – В идеале, пока в Орлинском лесу не заведётся новый Башахаун.

– Вот те на! – удивлённо воскликнул Блез. – Это что ж получается, я прежнего зря убивал? Или нам теперь под каждого чужанина ложиться прикажете? Тогда уж проще орден распустить, а Псов в женские монастыри раздать. Привратниками. Или…

– Язык прикуси, – жёстко оборвал его примас. – Ты совершил богоугодное дело, умертвив тёмную тварь, просто сделал это немного не вовремя. Церковь сейчас не может отвлекаться на мелочи.

– Мелочи? – задохнулся от возмущения Блез. – Да что мы сделать-то сможем вдвоём?

– Втроём, – поправил его отец Эмерик.

– Хрен редьки не слаще, – не унимался Бородатый.

– Блез, умолкни! – шикнул на него командор, погрозив кулаком.

Тот заворчал, как побитый пёс, но спор прекратил, вызвав довольную улыбку на лице примаса. Зато оживился брат Лотарь.

– Позвольте с вами не согласиться, – заявил он, поднимаясь со своего места. – Святое служение не приемлет тёмной силы. И возрождение Башахауна в Орлинском лесу я считаю по меньшей мере необдуманным решением.

– Да что ж мне сегодня все перечить-то норовят? – посетовал отец Эмерик и устало посмотрел в глаза дознавателя. – Принцип меньшего зла, слышал про такое? А ещё благая цель оправдывает неправедные средства.

– Да, но позвольте…

– Не позволю. И чтобы тебе служба мёдом не казалась, ответственность возьмёшь на себя. Заодно за этими доблестными воинами приглядишь. Я достаточно ясно излагаю?

– Достаточно, – буркнул брат Лотарь.

– Вот и чудесно. С завтрашнего дня и начнёшь.

– Не получится с завтрашнего, – встрял командор.

– Это ещё почему? – нахмурился отец Эмерик.

– Третий воин не поспеет к завтрему. Два дня нужно, как минимум.

– Хорошо, тогда послезавтра, – легко согласился примас. – Брат Лотарь как раз успеет составить план мероприятий. На этом всё, больше никого не задерживаю.

– И нас? – осторожно поинтересовался Ренард.

– Вас в первую очередь. Под ответственность брата Кристофа, конечно же, – лучезарно улыбнулся отец Эмерик.

Глава 2

Узникам вернули амуницию, коней, и они, довольные, что легко отделались, покинули негостеприимные стены. Ренард с удовольствием уехал бы из города, куда-нибудь подальше в предместье, но командор привёл их в захудалый трактир под названием «Роза ветров». Не столько захудалый, сколько неприметный, точнее сказать – невзрачная вывеска, мрачный хозяин, и посетителей нет.

Впрочем, на гостеприимстве всё это мало сказалось – гостей дожидался накрытый к пиршеству стол. Сервировка простая, но мяса, хлеба и эля хватало, чтобы вернуть жизнерадостное настроение.

Псы мешкать не стали – расселись и принялись за еду.

– Ну, за счастливое освобождение! – Командор высоко поднял свою кружку, а когда все выпили, встал и навис над столом. – А теперь рассказывайте, засранцы, что там на самом деле произошло?!

Блез уже успел набить рот мясом и только промычал что-то невнятное, ткнув бараньей ногой в Ренарда. Мол, я вообще ни при чём, весь спрос с молодого. Тот поперхнулся от возмущения, но тяжёлый взгляд командора по-прежнему требовал объяснений. Так что отвертеться не удалось.

И де Креньян рассказал. Про Юдона рассказал, про зелиген. Про озверевших чужан. Как из леса бежал, отбиваясь от тварей. Как оборону держали. Как не сдержали. Ну и Бадб Катху, конечно, упомянул – юлить перед командором было не в жилу.

– Мда-а-а, натворили вы дел… – задумчиво протянул командор, вдоволь насмотревшись на отметину тёмной богини. – Надеюсь, кроме нас троих, об этом никто не узнал?

– Да что мы, совсем дурные, Кристоф? – возмутился Блез, еле пропихнув в горло недопережёванный кусок.

– Вот и хорошо. Вот и держите язык за зубами. Не хватало ещё, чтобы этот ретивый брат Лотарь ко всему ордену прицепился. Тем более вы с недавней поры находитесь под его началом.

– Может, я его того? – предложил Блез, многозначительно чиркнув ногтем себе по горлу. – А обставим как досадную случайность. Вроде чужане постарались. И чики-пок – мы вроде как не при делах…

– Я тебе дам чики-пок! – пригрозил командор, сунув ему под нос кулачище. – Сам если куда-то залезет, тогда и бог с ним. Значит, так суждено. А ты не моги! Тебя тоже касается, молодой.

С последними словами он пристально глянул на Ренарда. Тот только бровью шевельнул – было бы сказано.

– Командор, а кого третьего к нам? – спросил Блез.

– Есть у меня один на примете.

– Нормальный хоть?

– Тебе понравится, – усмехнулся командор, отставил кружку в сторону и засобирался. – Так, ладно. Отъедайтесь, отсыпайтесь и приводите себя в порядок. И поосторожнее там, вы мне ещё нужны.

– Да ладно тебе, командор, мы ж не дети, – с обидой в голосе воскликнул Блез.

– А вот ты бы лучше молчал, борода многогрешная, – осёк его командор, добавив строгости в голос. – И постарайтесь сильно не чудить. На дознавателя я худо-бедно управу найду, а вот примаса лучше не злить. Я на него влияния не имею. Он только с виду добрый, а нагадит – потом не отмоемся.

– А когда всё закончим, куда нам?

– Ты сначала закончи, – по-отечески посоветовал ему командор. – А там посмотрим. Скорее всего, под моё начало пойдёте. Комтуры от вас шарахаются, как от чумы.

– Это ещё почему? – искренне удивился Блез.

– А ты поразмысли на досуге, – не стал ничего объяснять Кристоф. – Так, всё на этом. Как управитесь, найдёте меня. Связь держать через трактирщика, жалование получать у него же.

На этом командор окончательно распрощался и вышел за дверь.

Ренард же с Блезом остались выполнять приказ. Отъедались, отсыпались и приводили себя в порядок.

* * *

– Как думаешь, кого к нам третьим пришлют? – спросил Ренард, лениво покачиваясь в седле.

– Поди знай, – неопределённо пожал плечами Блез. – Тебе не всё равно?

– Знаешь ли, нет. После Юдона хотелось бы знать, с кем приведётся служить.

– Нормально всё будет, – понимающе хмыкнул Блез. – Командор абы кого не пришлёт…

Они выехали из таверны заранее, полностью экипированные для предстоящего дела. Не торопились, но к ратуше прибыли за четверть часа до назначенного времени. Там, на ступенях, уже толкалось с десяток храмовников. Все как один рослые, мордатые, а их сержант если и уступал статями Блезу, то ненамного. Пятеро держали в руках пехотные арбалеты, остальные со стандартными топорами за поясом.

– По нашу душу, что ли, чернорясых нагнали? – недовольно нахмурился де Креньян.

– Похоже на то, – откликнулся Блез и поправил на поясе ножны с небесным клинком.

Он тоже не радовался, но, памятуя наказ командора не сильно чудить, старался не давать воли буйной натуре. Псы остановились поодаль, но с коней не слезали. Ждали, когда появится дознаватель, их теперешний командир.

Часы пробили полдень, а тот всё не показывался. Появился только через полчаса в сопровождении ещё одного серорясого. Молодого, но с таким же надменным выражением на гладком, ещё безусом лице.

– Не торопитесь же вы, однако, брат Лотарь, – попенял ему Ренард, недовольно дёрнув щекой.

– У меня, в отличие от вас, много важных дел, – ответствовал дознаватель, высокомерно задрав нос.

– Интересно, что может быть важнее распоряжения полномочного примаса? – высказался Блез, вроде как ни к кому конкретно не обращаясь.

– Попрошу соблюдать субординацию! – повысил голос брат Лотарь, покрывшись багровыми пятнами. Замечание Бородатого всё же его зацепило. – И если речь зашла о распоряжениях отца Эмерика, хочу напомнить, что вы сейчас подчиняетесь мне и обязаны меня слушаться. Не забывайте об этом!

– Да как же тебя слушать, когда ты ничего толком не говоришь? – с насмешкой возразил Блез.

– Так, хватит пустой болтовни! – оборвал его дознаватель, достал из рукава свиток толстой бумаги, показал его Псам. – Вот маршрут, по которому вам предписано следовать. В каждой деревне надлежит останавливаться и подробно опрашивать население. На малейшие подозрения о чужанах реагировать самым тщательным образом. Это понятно?

– Ого! Патрульно-постовая служба? Лихо ты нас в звании опустил, – воскликнул Блез, проигнорировав последний вопрос. – Давай-ка мы будем нечистью заниматься, а с опросами-подозрениями чернорясые и без нас справятся.

Храмовники недовольно заворчали, бросая на Пса злобные взгляды, а Ренард счёл возможным вмешаться в разговор.

– И каким образом предлагаемый тобой план поможет решить поставленную задачу? – спросил он с вкрадчивыми интонациями. – Или ты предлагаешь до скончания дней по Орлинскому лесу рыскать?

– Будете рыскать, сколько потребуется, – раздражённо отрезал брат Лотарь. – Или ты хочешь оспорить приказ, де Креньян? В таком случае я с удовольствием доложу полномочному примасу о неповиновении. Ваш командор будет о-о-очень недоволен.

– Доложит он… Кто бы сомневался, – пробурчал Блез, делая знак де Креньяну, чтобы не развивал тему.

– Вот и чудесно. Значит, с этим разобрались, – подытожил дознаватель, не сдержав довольной улыбки. – Кстати, я не вижу вашего третьего. Командор обещал полный триал.

– Обещал, значит, будет! – раздался за спиной чей-то дерзкий голос. По площади разлетелся звонкий цокот копыт.

Де Креньян обернулся.

К ратуше неспешно подъезжал незнакомец верхом на могучем вороном дестриэ. Невысокий росточком, подковкой усы, рябые щёки в рыжей щетине. Он и Ренарду в плечо бы дышал, а уж Блез по сравнению с ним выглядел и вовсе гигантом. Но глаза новичка излучали задор, движения выдавали бывалого воина, а в седле он сидел как влитой. Даже конём правил без помощи стремян и уздечки, одними движениями ног.

Внимание Ренарда привлекло странное ожерелье, болтавшееся у незнакомца не шее. Де Креньян пригляделся. Уши. Высушенные уши иных всевозможного размера и вида – мохнатые, зелёные, остренькие… Господи наш триединый, жуть-то какая…

– Ты, что ли, Блез, борода? Меня Гастоном кличут. Свои – Бесноватым, – представился он и широко улыбнулся. – Принимай пополнение.

Ренард не хотел, а вздрогнул. Да и не он один. В улыбке незнакомого Пса промелькнул волчий оскал.

– С кем служил? Что можешь? – деловито спросил Блез, окидывая новенького изучающим взглядом.

– В триале Фолкета, мечником.

– Что-то я меча у тебя не наблюдаю, – ухмыльнулся Блез, ещё раз изучив снаряжение Гастона.

– Мне этих малышей хватает, – вернул ухмылку тот и положил руки на рукояти парных кинжалов.

– Ладно, покажешь при случае. Добро пожаловать в триал, воин. Я Блез, это Ренард.

Брат Лотарь наблюдал за разговором Псов с такой кислой миной, словно квашеной капусты наелся. И надолго его терпения не хватило.

– Я вынужден прервать ваше трогательное общение и призвать к порядку. Мы здесь важную миссию обсуждаем, если вы не забыли, – проскрипел он, недовольно скривившись.

Гастон с удивлением посмотрел на Блеза, мол, чего этот здесь раскомандовался? Тот отмахнулся – потом объясню. А брат Лотарь, между тем продолжал:

– Отец Эмерик отрядил вам в помощь звено храмовников под началом сержанта Жюста. А командиром, опять же с ведома и соизволения его преподобия, я назначаю брата Модестайна. Прошу любить и жаловать.

Вперёд выступил молодой дознаватель и посмотрел на Псов, как на дорожную грязь. А брат Лотарь впился глазами в Псов в ожидании ответной реакции. Та не заставила себя долго ждать.

– Ты чё несёшь, крыса ты серая?! – воскликнул Гастон, примерился и с презрением сплюнул Модестайну прямо на подол рясы. – Зелен он ещё Псами командовать!

– Ты что себе позволяешь, мерзавец! – завопил тот, от негодования подпрыгнув на месте. – О твоём поведении будет доложено куда следует, и ты будешь примерно наказан! Схватить его!

Молодой, наверное, подумал, что храмовники его защитят. Кинутся, скрутят обидчика. Но те даже дёрнуться не успели. Гастон же показал, за что его прозвали Бесноватым.

Он слетел с седла, подскочил к Модестайну, схватил его за кадык, пригибая к земле.

– Никогда. Не. Показывай. Зубы. Псу, – прошипел Гастон на ухо незадачливому дознавателю. – А теперь пшёл отсюда, щенок!

И отшвырнул бедолагу сильным толчком. Тот отшатнулся, уселся на задницу, а Гастон повернулся к храмовникам.

– Что, девочки, поиграем? – ощерился он своим волчьим оскалом и потянул из ножен клинки. – Кто первый меня хватать? Ну!

Чернорясые поначалу опешили от такой наглости, но быстро опомнились и взялись за топоры. Они тоже были не дураки подраться.

– Ты это… уймись от греха. – Сержант Жюст шагнул вперёд, подав подчинённым знак, чтобы не встревали. – Борода, угомони своего. Мы здесь по долгу службы, и лишних неприятностей не ищем. Самим всё это поперёк горла.

– Охолонь, Гастон, – прогудел Блез. – У нас тут особая ситуация.

– Как скажешь. Ты командир, – послушно отозвался Гастон, вкинул кинжалы в ножны и, как ни в чём не бывало, вернулся в седло. – Скучные вы. Мне про вас совсем другое рассказывали.

Последние слова предназначались Ренарду с Блезом, но их никто не расслышал – вмешался брат Лотарь.

– Я доложу об инциденте полномочному примасу, – процедил он сквозь зубы и повернулся к храмовникам. – И о вашем поведении тоже.

– Да ты запарил уже своими угрозами, – осклабился Блез под одобрительные взгляды товарищей. – Можешь прямо сейчас нас арестовать. А мы с парнями лучше посидим в казематах, чем заниматься незнамо чем.

Врал он, конечно. В казематы Блез не вернулся бы ни за какие коврижки. По своей воле, естественно. Но брат Лотарь поверил и дрогнул, рыцарь же продолжал давить, развивая успех:

– Ну, что решил? Тогда мы поедем. Давай сюда свой маршрут.

Блез выхватил из рук дознавателя карту и, даже не глянув, передал де Креньяну. А тот заинтересовался, делать-то всё одно пока нечего.

На цветном рисунке был изображён контур лесного массива с разбросанными в произвольном порядке зелёными ёлочками. Маленькие коричневые домики обозначали деревни, домики побольше – усадьбы дворян. Их соединял красный пунктир предполагаемого маршрута. Тот шёл от Орли, уходил к северной окраине леса, за которой синими пятнами обозначалась россыпь озёр, и широкой петлёй возвращался обратно.

Картинка красивая, но малополезная. Серьёзную нечисть нужно в глухих чащобах искать. А когда она в деревню зайдёт, деревню можно смело вычёркивать с карты. Причём вместе с жителями.

Но делать нечего – служба.

* * *

Лесной дух уже опостылел, седло натёрло мозоли, конский пот намертво въелся в штаны. Но больше всего угнетала безнадёжная скука. Дестриэ бесшумно ступали по опавшей хвое, Блез зевал с риском вывихнуть челюсть, Гастон дремал прямо в седле, а де Креньян тяготился невесёлыми мыслями.

«Где теперь Вейлира искать? Уйдёт, и поминай как звали. Да уже, наверное, ушёл».

Но и поделать Ренард ничего не мог. Двойной приказ у него. Командора и полномочного примаса. Он оглянулся, с неприязнью посмотрел на отставших храмовников.

«Вот чего не верхом, ведь быстрее бы управились…»

Но те даже не думали прибавить ходу и так же мерно вышагивали, окружив дознавателя плотным кольцом. Брат Модестайн после стычки у ратуши предпочитал держаться подальше от Псов, а от Гастона и вовсе шарахался.

Они наматывали уже второй круг по маршруту, и чем дальше, тем больше эта важная миссия казалась ненужной и глупой. Долгие переходы, короткие остановки, и ничего, что требовало бы вмешательства Псов. Слишком мало прошло времени, чтобы в Орлинском лесу завелось что-то по-настоящему страшное.

Нет, нечисть, конечно, встречалась, но вся какая-то мелкая, можно сказать – бытовая. Да и люди-то больше жаловались не на чужан. На соседей. Кто из зависти, кто по злобе, а кто из паскудства характера хотел лишний раз подгадить ближнему своему. И от этого Ренарду становилось противно. Будь Псы предоставлены сами себе, они бы попросту закрывали на такое глаза. И сейчас бы закрыли, если бы не брат Модестайн. Тот цеплялся за каждую мелочь и строчил донос за доносом в Орли. Выслуживался, мелкий гадёныш…

День клонился к вечеру, когда послышались отголоски собачьего лая, а вскоре и крыши домов показались.

– Ренард, что за деревня? – спросил Блез, в который раз широко зевая.

– Исевр, – откликнулся де Креньян, выучивший маршрут наизусть.

Здесь они уже проезжали. Северная окраина Орлинского леса. Места живописные, богатые ручьями, речками и озёрами. Вот на берегу одного из таких озёр и расположился Исевр. А озеро называлось Большое. Там дальше ещё деревенька была. Под названием Шемон.

От крайнего плетня навстречу процессии кинулся пожилой мужичок. Де Креньян запомнил его ещё с первого раза. Староста Огюстен. Человек склочный, мелочный и злопамятный. Неприятный такой человечишко.

А тот промелькнул мимо всадников и со всех ног припустил к Модестайну, пытаясь на ходу отбивать земные поклоны. Получалось не очень. Он споткнулся, едва не упал и оставил попытки. Решил проявить почтение голосом.

– Ваше преподобие, ваше преподобие, – заблажил Огюстен с придыханием. – Уж и не чаял, что дождусь. Я кляузу сочинил подробную. Всё как вы научили. Кто, с кем и почему. И для слуг ваших угощеньице приготовил. Не поскупился.

На этих словах брат Модестайн приосанился, но тут же скис под тяжёлыми взглядами Псов. Да и храмовник-сержант удивился.

– Не слуги они мне, – чуть слышно буркнул дознаватель и добавил погромче: – Веди.

– Как скажете, ваше преподобие, – неуклюже поклонился староста и засеменил впереди, показывая дорогу.

* * *

– Смотри-ка, – одобрительно крякнул Блез, когда заехал во двор. – А тут гостей привечают.

Староста действительно расстарался, стол накрыл нешутейный. В большой лохани возвышалась гора алых раков. Да с укропчиком. Да со смородным листком. Да только что сваренных. Клешнястые тушки до сих пор исходили ароматным парком. Рядом золотились жареными боками жирные карпы. Бревном лежал целиком закопчённый сом. Из бочонка на восемь куадов с заблаговременно выбитым днищем торчала рукоять внушительного черпака. А тарелок

и всяческих кружек было и вовсе с запасом. При виде такого роскошества и сытый проголодается, а они только с дороги.

Ренард шумно сглотнул слюну.

– Подмаслить хочет, подлец. Наверняка какую-то пакость затеял, – усмехнулся Гастон, слезая с седла, и окликнул крестьянина. – Слышь, хозяин, нам бы коней накормить-напоить.

Огюстен открыл было рот, но его перебил дознаватель:

– Позже. У нас тут ещё дела. Ешьте пока, но будьте готовы выехать в любой миг, – важно сказал он и подтолкнул старосту к дому.

– Спасибо, что разрешил, – едко заметил Гастон и пустил коня в огород, а сам присоединился к товарищам. – Ну что, братья, разговеемся, чем бог послал.

Блез пододвинул к нему тарелку с горочкой краснобоких раков, Ренард – кружку с густой пенной шапкой, и они принялись за еду. Сначала молчали, но когда первый голод утих, потекла неспешная застольная беседа. Разговор зашёл о насущном.

– Слышь, борода, а нам сколько здесь киснуть? – спросил Гастон, отхлебнул и скривился. – Дерьмовый эль. Хуже ещё не пил.

– Да кто ж тебе скажет, – ответил Блез и смачно высосал содержимое колючего панциря. – Пока не разгребём тут всё.

– Так что разгребать-то? Задача какая стоит?

– Примас сказал – Башахаун нужен. Новый.

– А старый где?

– Старого я прибил.

– Вот те на! И где теперь его брать? Башахауна-то?

– Да кто ж тебе скажет, – дёрнул могучим плечом Блез и потянулся за следующим раком.

– Тьфу ты, пропасть, – сплюнул Гастон, выплеснув остатки из кружки на землю.

Хлопнула дверь, на крыльцо выскочил взъерошенный Модестайн. Его дыхание прерывалось, глаза сверкали фанатическим блеском, пальцы судорожно мяли обрывок бумаги.

– Так, всем быстро подъём! – бесцеремонно прервал он размеренную беседу Псов. – Выявлены многочисленные случаи сношения с нечистью! Вставайте, по коням, по коням!

Глава 3

Храмовники вскочили, начали строиться. Псы как сидели, так и остались сидеть, разве что жевать перестали. Дознаватель, конечно, тот ещё телепень, но вдруг действительно накопал что-то серьёзное?

– Ты не голоси, расскажи толком, – обернулся к нему Блез, – Какая нечисть? Сколько случаев? Где?

– Так, – слегка подрастерял прежний пыл Модестайн и заглянул в бумажку. – Бондарю домовой помогает.

– Точно помогает, – высунулся вперёд чуть припоздавший староста. – Это вон тот дом. Третий с краю.

– Ну и? На то он и домовой, чтобы по хозяйству помогать. Нам-то что делать?

– Как что? – опешил Модестайн. – Домового извести, бондаря взять под арест!

– Слышь, заполошный, – вмешался Гастон в своей обычной манере. – А ты, когда сапоги подбиваешь, тоже кузнечный молот используешь? С этим делом любой церковный служка справится. Вон сержанту скажи, пусть они занимаются. А лучше оставь как есть.

– Как оставь? Как оставь? Здесь же явная ересь и тёмная волшба! – не на шутку возбудился дознаватель.

– Да какая там волшба? – миролюбиво прогудел Блез. – Подумаешь, блюдечко с молоком на ночь оставили, подкормили корочкой хлеба. Где тут ересь? А домовёныш в благодарность отрабатывает, ему только в радость. Испокон века так было. Не тебе менять.

– Я доложу…

– Доложи, – беззаботно отмахнулся Блез. – Что там дальше?

Модестайн вспыхнул, покрылся алыми пятнами, но спорить не стал. Вернулся к доносному списку.

– Местные девки с зелигенами знаются, – прочитал он по бумажке, спотыкаясь на корявом почерке Огюстена.

– Как есть знаются, – снова влез тот и размашисто перекрестился. – Вот тебе в том истинный крест. Танцуют, песни поют, веселятся. Сам видел, своими собственными глазами.

– Слышь, распутник ты старый, ты бы за девками подглядывать перестал, – недобро прищурился Гастон. – Мужики прознают, поднимут тебя на вилы или дрекольем отходят, чтобы знал. А то и чучело сделают. Я бы непременно сделал.

– А я чё? Я ничё, – испуганно засуетился староста. – Я ж ить эта… По наущению его преподобия… Для пользы, так сказать, общего дела.

– Вот и будешь для пользы общего дела ворон распугивать на чьём-нибудь огороде, – хохотнул Блез, потом посерьёзнел и сунул под нос мужичонке кулак. – Смотри у меня, чтобы я про такое больше не слышал. Что там ещё, дознаватель?

– В соседней деревне привечают ундин, а те в благодарность портят сети рыбаков из Исевра, – прочитал Модестайн и с неприязнью посмотрел на Псов. – Ундины, надеюсь, для вас достаточный повод, чтобы оторвать задницу от лавки?

– Достаточный, – нахмурился Блез и кивнул на старосту. – Тоже он обнаружил?

– Я. Кому же ещё? – тут же встрепенулся тот. – Шемонские нам и раньше вредили, а теперь вот с помощью нечисти. А наша деревня убытки терпит. Я, как староста, должон прекратить.

– Ох, совсем озлобились люди и не ведают, что творят, – тяжело вздохнув, проворчал Бородатый. – Клепают друг на друга почём зря. Сейчас понаедут серорясые с храмовниками и достанется всем на орехи. Брат Лотарь разбираться не будет.

– Ничего не клепают, – обиженно надулся староста. – Есть тут ундины. Могу сети дырявые показать.

– Да никто и не говорил, что их нет, – весело осклабился Гастон. – Просто ты хочешь чужими руками соседям насолить. Ундин науськать нельзя, для них любой человек – добыча. А сети они рвут, только когда сами запутаются.

– Так, хватит! – Модестайну надоело, что ему постоянно перечат, и он решил проявить свою власть. – Именем святой инквизиции, приказываю немедленно выступать! Не забывайте, кто тут главный. Вы обязаны мне подчиняться.

От переизбытка чувств он сорвался на петушиный крик, а Блез усмехнулся в бороду:

– Ну, раз именем святой инквизиции… – молвил он, поднимаясь из-за стола. – Поехали, парни, посмотрим, что из этого выйдет.

* * *

Поначалу выходило неплохо.

От озера веяло приятной прохладой. Слабый ветерок шуршал в камышах. Звенела слюдяными крылышками мошка, по зеркальной глади расходились круги и бесшумно скользили серые уточки. Там щука плеснула хвостом, выбив серебристую россыпь мальков, там лягушки выводили дрожащие трели, там сочно чмакали карпы, подъедая корневища рогоза. Тишь и благодать кругом, словно на прогулку выехали.

– Эх, хорошо. Сейчас бы с удочкой посидеть, – мечтательно закатил глаза Блез. – Смотри, какие чушки плещутся. А, Ренард?

– Не, мне больше охота по душе, – не согласился с ним де Креньян. – У нас в аллоде, знаешь, какие фазаны водились? А тетерева… А глухари… Эх…

– А я грибы собирать люблю, – огорошил всех признанием Бесноватый. – Жаль, сейчас не сезон.

– Ты? Грибы? – не поверил ему Блез.

– Да. А чего тут такого?

– Так! Вы это… давайте, – прервал их откровения брат Модестайн.

– Чего давать-то тебе? – недоумённо воззрился на него Блез.

– Ну так это… – Молодой дознаватель неопределённо покрутил пальцами в воздухе, потом махнул рукой вдоль береговой линии. – Изводите.

– Кого? Карасей? – издевательским тоном уточнил Гастон и обернулся к товарищам. – Слышь, Бородатый, всё как ты хотел. Только погоди, я тебе сейчас удилище вырежу, а Ренард пока конского волоса надёргает. Для лесы.

Конечно же, он никуда не собирался, просто изводил надоевшего клирика. А тот всё принял за чистую монету и взвился в очередном приступе раздражения.

– Вы что, из меня дурака делаете? Получили приказ? Выполняйте!

– Дурака? Как можно, твоё преподобие? – с серьёзным лицом возразил ему Блез. – Гастон просто не понял. Тут, кроме рыбы, изводить некого, вот он и подумал…

– Нельзя быть настолько тупым, – немного успокоился дознаватель, но всё ещё поглядывал на Псов с подозрением. – Мы сюда для чего приехали?

– Для чего? – преданно посмотрел ему в глаза Блез.

– Ундин изводить. Вот и изводите.

– Ну, совсем же другое дело. Теперь всё предельно ясно объяснил, – обрадованно воскликнул Блез и, нацепив на лицо озадаченное выражение, спросил: – А где они?

– Кто? – нахмурил лоб дознаватель.

– Да ундины же! – снова влез Гастон и добавил чуть тише: – Нельзя же быть таким тупым.

Даже храмовники перестали сдерживаться и прятать улыбки, а Модестайн в который раз пошёл красными пятнами.

– Как где? Где-то здесь они. В озере.

– А не мог бы ты уточнить поконкретнее? – вкрадчиво спросил Блез и в сомнении посмотрел на водоём. – Его же не просто так Большим называют.

Противоположный берег прослеживался едва заметной полосочкой камыша и терялся в дымке предсумеречного тумана.

– В самом деле, – поддакнул Гастон. – Разве староста не сказал, где именно живёт проклятая нечисть? Ну, хотя бы где в последний раз её видели?

– Не морочьте мне голову. Ищите! – вспылил дознаватель.

– Э не, – возразил Блез, явно никуда не собираясь. – Мы изведём любую нечисть, но для начала нам нужно её показать. Мы Псы Господни, оружие Триединого. Не ищейки. А вот ты ж дознаватель? Тебе и карты в руки. Дознавай. Как найдёшь – позови. Только сам не лезь, чтоб беды не случилось. А мы пока с парнями здесь подождём.

Блез спешился и уселся на пригорочке, тем самым показав, что не шутит. Рядом устроился Гастон, а через минуту к ним присоединился и Ренард. Тройка дестриэ, не теряя времени зря, принялись щипать сочную травку.

– Так, вы… вы… – растерялся Модестайн, но понял, что Псов ему не пронять, и обернулся к храмовникам. – Вы чего рты раззявили? Быстро прочёсывать берег.

Сержант кинул на Блеза завистливый взгляд и кивнул своим. Те, хмуро переговариваясь, отправились к опушке, выломали там по жердине и вернулись к озеру. Приказ дознавателя храмовники выполняли без особенного усердия, просто шли по берегу и для вида тыкали палками в камыши. Все понимали, что занимаются ерундой. Никого им тут не найти.

И только брат Модестайн пылал жаждой деятельности, бодро вышагивал позади подчинённых, покрикивал и торопил.

Вскоре голоса стихли вдали.

– Как думаете, найдут? – лениво спросил Гастон, покусывая былинку.

Ответить никто не успел. Послышался торопливый топот, прерывистое дыхание, и к Псам подбежал запыхавшийся храмовник.

– Нашли, там… – сообщил он, махнув рукой в сторону озера.

– Точно нашли? Не привиделось? – спросил Блез, поднимаясь на ноги.

– Нет, вроде. Дева с зелёными волосами. Она?

– Она, – нахмурился Блез. – Показывай где?

Похоже, шутки закончились.

* * *

Хлипкий мосток рассекал камышовые заросли почерневшими досками, заканчиваясь у открытой воды. Храмовники послушно топтались на берегу, не было лишь Модестайна. Дознаватель то ли решил утереть нос разленившимся Псам, то ли захотел явить личную удаль, то ли действительно думал, что сможет одолеть чужан в одиночку. Как бы то ни было, он стоял на дальнем краю настила и неотрывно смотрел вниз.

Сержант дёргался, разрываясь между здравым смыслом и долгом. Он знал, на что способны ундины, но и ответственности за жизнь Модестайна с него никто не снимал. Слава богу, решать ему не пришлось. Тяжёлая рука Блеза легла на плечо брата Жюста и отодвинул храмовника в сторону.

– Тсс, не шумите, – прижал палец к губам Бородатый и первым шагнул на мосток.

Удивительно, но старые доски настила даже не скрипнули под его увесистой тушей. Он крался бесшумно, как мышка. За ним бесплотной тенью скользил Гастон. За Гастоном –

Ренард. Последним на цыпочках семенил брат Жюст, с трудом удерживая равновесие. Остальным чернорясым приказали дожидаться на суше. И то верно, им привычнее с людьми дело иметь, не с иными.

Вокруг Модестайна плескались три полногрудые девы с длинными бирюзовыми волосами. Они хихикали, манили его призывными взмахами рук. А тот стоял деревянным болванчиком, переводил взгляд с красавицы на красавицу и ронял слюну вожделения. Ундины так увлеклись, что не заметили появления Псов.

Тем временем дознаватель решил продолжить знакомство поближе и принялся срывать с себя рясу. Запутался, чуть не упал, в конце концов справился и, колыхнув напоследок вздыбленной плотью, бросился в воду. Плеснула волна, рассыпались брызги, зазвенел хрустальными колокольчиками девичий смех. Модестайн неуклюже заплюхался и поплыл к лукавым прелестницам, сжигаемый мужским нетерпением.

– Эк его растаращило, – вполголоса заметил Гастон и предложил: – Что, парни, пусть топят засранца?

– Не. Перебор, – прогудел Блез, качнув бородищей. – Но наказать дурака надо. Ну-ка, малой, покажи, чему тебя в академиях научили.

Он потеснился, освободив проход для Ренарда, и тот подошёл к краю мостков.

Ундины всё ещё забавлялись, играли с добычей кошками с мышкой. То подплывут и обнимут, то грудью прижмутся, а то оцарапают, отпрянут со смехом, с каждым разом отплывая всё дальше на глубину. Дознаватель же не замечал ничего, кроме коралловых губок, манящих изгибов тел и желанных округлостей. Если и думал, то не той головой. Наконец, он поймал одну из прелестниц, облапил, потянулся губами к ланитам…

– Яви свою сущность! – раздельно проговорил де Креньян и громко щёлкнул пальцами.

Над озером пронёсся резкий отрывистый звук. Тайноцерковное заклинание смахнуло морок как веником. В нос шибануло рыбой и тиной, и в тот же миг чаровницы обрели истинный лик. Чувственные рты разошлись щелями, полными мелких острых зубов, прекрасные волосы обвисли мокрыми патлами, на нежных пальцах проступили крючковатые когти.

Модестайн заорал, словно резаный, дёрнулся к берегу, но ближайшая тварь схватила его и потащила на глубину. Дознаватель визжал как свинья и в истерике молотил по воде руками. Вот он выдрался, рванулся к мосткам. И снова попался. Ундины так просто добычу не отпускали.

– Помогите! На помощь! – крикнул несчастный и тут же захлебнулся, забулькал, погрузившись с головой.

Вода пошла пеной, брызги летели фонтаном, вопли жертвы смешались с шипением ундин. Модестайн отчаянно боролся за жизнь, но куда ему против троих-то чужанок. Сержант было дёрнулся ему на подмогу, но наткнулся грудью на выставленную ладонь Бородатого.

– Не лезь! – громыхнул Блез и вопросительно посмотрел на товарищей. – Ну что, хватит с него?

– Пожалуй, – согласился Ренард.

– Как скажешь, ты командир, – пожал плечами Гастон и добавил, смачно плюнув в сторону дознавателя: – А я бы утопил ублюдка.

– В другой раз, – усмехнулся Блез и кивнул Ренарду. – Давай, малой.

– Frigidus et non movere! – выкрикнул де Креньян заклинание, заключив четыре фигуры в воображаемый круг.

Чужанки в тот же миг замерли, уточками закачавшись в волнах, а дознаватель судорожно всхлипнул, закостенел и стал медленно погружаться на дно. В его глазах застыл ужас неминуемой и мучительной смерти.

– А ты затейник! – восхищённо воскликнул Гастон и с одобрением потрепал Ренарда по плечу. – Не ожидал от тебя! Я бы и сам лучше не придумал.

Де Креньян с улыбкой отвёл его руку, осенил Модестайна крестным знамением и произнёс:

– Vivificent!

Он, конечно, на дух не переносил дознавателя, но смерти ему не желал. По крайней мере, такой. Возможно, пока.

Модестайн трепыхнулся в толще воды, забарахтался и пробкой вылетел на поверхность. С пронзительным сипом втянул в себя воздух и зашлёпал руками, направляясь к мостку. Доплыл. А там уже намертво впился в почерневшие доски.

– Заканчивай, – приказал Блез Гастону.

– Я это… Борода… – беспомощно развёл руками тот. – Арбалет в седле оставил.

– Я тоже не захватил, – виновато потупился де Креньян.

Блез ещё только думал, какими словами их отругать, когда в разговор вмешался сержант храмовников.

– Давай я своих позову? – предложил он, радуясь, что может оказаться полезным.

– Зови, чего уж теперь, – вздохнул Блез, ещё раз недовольно посмотрев на товарищей.

Брат Жюст поднял руку, оттопырил три пальца, и настил завибрировал от топота ног. Храмовники подбежали, вскинули арбалеты и, не дожидаясь команды, нажали спусковые скобы. Разом хлопнули три тетивы, и три болта устремились к чужанкам.

Каждой досталось по одному. В лоб. По самые лётки.

– Освящённые лучше, но так тоже годится, – одобрительно кивнул Гастон с видом истинного ценителя.

Ундины обмякли, вода вокруг них покраснела, и бездыханные тела начало потихонечку прибивать к камышам едва заметной волной. Стрелки отложили оружие и, повинуясь приказу сержанта, принялись доставать дознавателя. Еле отодрали, так крепко он вцепился в мостки.

* * *

Брат Модестайн представлял собой жалкое зрелище. Его колошматило, зуб не попадал на зуб от пережитого ужаса, в глазах клубилось безумие. Посиневшей коже и гусь позавидовал бы, если б не следы от когтей и зубов. Плоть, которая вот только недавно стремилась к любовным подвигам, сморщилась жалкой горошиной и стыдливо втянулась в живот. С него лилось, как с коровы, под ногами хлюпали лужи воды, подкрашенной кровью.

– В-вы… в-вы… в-вы… – прошлёпал непослушными губами брат Модестайн и ткнул трясущимся пальцем в широкую грудь Блеза.

– Выражаю благодарность за спасение? – с донельзя серьёзным лицом предположил тот.

– Н-не… н-не… н-не…

– Не забуду вашей доброты?

– Я… я… я… бу… бу… бу…

– Я буду признателен во веки веков?

– Забудь, нам было несложно, – прервал его потуги Гастон, хлопнув по худому плечу, и накинул дознавателю на голову подобранную рясу. – Но лично я тебя утопил бы.

Модестайн судорожно дёрнулся от такой откровенности, громко сглотнул и прекратил попытки общения. Обиженно надувшись, он кое-как напялил одежду на мокрое тело, и принялся растирать себя руками. Но едва мало-мальски согрелся и отошёл, тут же показал требовательным жестом в сторону соседней деревни.

– Чего? – не понял его сержант.

– Сы-сы-сытаросту ны-ны-на к-кол! – клацая зубами, пояснил Модестайн.

– Которого? – на всякий случай уточнил брат Жюст.

– Из Шемона.

– Охолонь, заполошный, – жёстко осадил его Гастон. – Я, конечно, обеими руками за, но если кого и сажать, то это мерзкого старикана из Исевра. Это он, падлюка, тебе хвоста накрутил, а ты и повёлся.

– Он д-доноситель, – неуверенно возразил брат Модестайн. – Его-то за что?

– Вот как раз за это самое, – воскликнул Гастон, но, увидев искреннее непонимание в глазах собеседника, махнул на него рукой и повернулся к Блезу. – Борода, ну ты хоть скажи! На кол он собрался сажать, нет, ты видал?! Колосажатель, дери его Семеро!

– Достаточно на сегодня приключений! – гуднул Блез, не принимающим возражений тоном. – Брат Жюст, забирай своего недотёпу, пока он совсем умом не тронулся. Да присматривай, чтоб не выкинул чего.

Сержант в другой раз бы поспорил, но сегодня он являл образец благоразумия, да и Модестайна накрыло. Дознаватель обмяк в сильных руках двух храмовников, а пока его тащили до деревни, и вовсе уснул.

Натерпелся бедолага. Умаялся.

Глава 4

Ночь провели в Исевре, а наутро отправились в путь, предварительно плотно позавтракав всё тем же рако-рыбным меню. Провожать их вышел Огюстен, почему-то с бланшем под глазом. И, судя по довольной роже Гастона, это именно он нашёл время и провёл с кляузником воспитательную беседу.

По большому счёту, Псы ещё вчера переделали здесь все дела, но в Шемон всё же решили заглянуть. Для порядку. Мало ли что ещё могло выясниться. Впрочем, долго не задержались. Здешний староста оказался не в пример благоразумнее и жалоб особенных не предъявлял, а когда узнал про убитых ундин, и вовсе обрадовался. В благодарность притащил целую корзину копчёного сомячьего балыка и бочонок эля на четыре куада.

– Это я заберу, – довольно прогудел Блез, облапив бочонок, и с вызовом посмотрел на воинов храма. – Есть возражения?

Ещё бы кто ему возразил.

Храмовники проводили эль завистливым взглядом, подобрали слюну и отправились в путь, повинуясь приказу сержанта. Сейчас командовал он – брат Модестайн не до конца отошёл от вчерашнего.

Впрочем, предмет всеобщей зависти у Блеза надолго не задержался. Он на пару с Гастоном прикончил эль ещё до первого привала. Теперь они ехали повеселевшие, смотрели на мир хмельными глазами, иногда оглашали округу протяжной звучной отрыжкой. Де Креньяну по-дружески предложили поправить здоровье, да тот отказался – и так хорошо себя чувствовал.

Малоезженый просёлок шёл вдоль границы озёрного края, закладывал петлю и возвращался обратно в Орлинский лес. Псы, как обычно, возглавляли колонну, далеко оторвавшись от пеших храмовников. Блез с Гастоном лениво переговаривались, де Креньян больше молчал и глазел по сторонам.

Дорога пошла под уклон, вильнула влево, огибая излучину безымянной речушки. К обочинам подступили заросли молодого ракитника. Ренард ещё только начал спускаться в низину, когда амулет ощутимо нагрелся, предупреждая о близкой опасности.

– Чего там? – поинтересовался Блез, увидев, что товарищ остановил жеребца.

– Погоди, сам пока толком не понял. – Ренард жестом попросил не мешать и привстал на стременах.

В камышах копошился кто-то нескладный, в замызганном, некогда белом балахоне. Доносилось невнятное бормотание и плеск воды. Ренард такого уже видел. Чужанин. Если точнее, Туннере-Ноз.

В памяти всплыл день, проведённый в подземельях Иль-де-Вилона. Клетка с иным. Рассказ колдуна…

В голове Ренарда зародилась идея. Безумная, но попробовать стоило.

– Мне приказано выяснить причину остановки, – подбежал сзади гонец от сержанта.

– Тише, – не оборачиваясь, шикнул на него де Креньян. – Отводи своих. И чтоб ни звука мне!

– Но… – попытался возразить храмовник.

Блез показал ему пудовый кулак, чем прекратил дальнейшие прения.

– Ты чего удумал, малой? – громко прошептал Гастон, проникшись общим таинственным настроением.

– Увидишь, если получится, – бросил в ответ Ренард, мягко спрыгнув с седла. – Чада придержи, чтобы не увязался.

С этими словами он нырнул в придорожные кусты, пропал, и только ветки едва шевелились, выдавая его передвижения. Налетевший порыв ветра зашелестел камышом, но это сыграло на руку – Туннере-Ноз стирал свои саваны и не замечал, что творится вокруг.

Ветки колыхались всё дальше и дальше, вот уже совсем рядом с чужанином, вот чуть левее – Ренард, как истый охотник, заходил с подветренной стороны. Чад фыркнул, возмутившись долгим отсутствием хозяина, недовольно заржал. Туннере-Ноз встрепенулся, обернулся на звук и ощерился, заметив людей.

Но больше ничего не успел.

Ренард выскочил из кустов, стрелой пересёк открытый участок и застыл между иным и водой. Только пальцы едва заметно подрагивали на эфесе меча – Эрейнир мог и соврать, с него сталось бы.

Иной заметил движение, вскинулся и тут же опустил мосластые руки. Расслабился и Ренард. Он до последнего не верил в успех своей авантюры, но, как оказалось, старый друид не соврал. Чужанин действительно не собирался нападать. Осталось выяснить, исполнит ли желание.

– Говори, человек, – проскрипел Туннере-Ноз неприятным надтреснутым голосом. – Чего ты желаешь?

Де Креньян задумался. Настолько далеко его планы не шли. Если честно, он вообще полагал, что иной убежит. Ну или ввяжется в драку, и его придётся прибить.

«Чего я желаю? Да много чего… Хотя нет…Есть одно…»

– Хочу знать, где сейчас обитает Вейлир, – определился с желанием Ренард.

Чужанин глянул на него с недобрым прищуром и надолго задумался.

– Про то не ведаю, – наконец вымолвил он. – Знаю только, что в пределах Орлинских лесов его нет.

– Ушёл всё-таки, сволочь!

Де Креньян от досады хлопнул себя рукой по бедру и недовольно скривился. Где теперь искать колдуна? И, главное, когда? Похоже, они здесь надолго застряли.

Кусты за спиною чужанина раздались, из листвы вынырнула любопытная физиономия Блеза, рядом высунулся рыжий Гастон. Ренард сделал страшное лицо и выпучил глаза на приятелей – мол, скройтесь, спугнёте.

Ещё бы они слушались.

– Башахаун, – пронзительно зашипел Блез. – Про Башахауна спроси.

Мог бы говорить и погромче – Туннере-Ноз и ухом на них не повёл. Ренард выдохнул с облегчением и обратился к чужанину снова:

– Да, точно. Нам нужен хранитель для Орлинского леса. Не знаешь, где нам его отыскать?

– Знаю, – важно кивнул чужанин и добавил с противной усмешкой: – У тебя остался последний вопрос, человек.

«Вот же хитрая тварь», – подумал де Креньян, скрипнув зубами от злости, и спросил уже вслух: – И где именно?

– Хранитель Шепчущего урочища уже давно перерос свои владения, – проскрежетал чужанин. – Он вам подойдёт.

– Спа…

Ренард хотел поблагодарить иного, но не успел. Хлопнула тетива арбалета, Туннере-Ноз получил освящённый болт в затылок, закатил бельма и уткнулся носом в ворох мокрого тряпья. Из кустов выскочил Гастон, подбежал к чужанину и мстительно пнул его сапогом в живот.

– Гнусная тварь! Нет, ты видал, Борода? Знает он… Надурить хотел, сволочь! Вам подойдёт… – на одном духу выпалил Бесноватый и снова пнул бездыханное тело. – И как нам теперь с хранителем договариваться? У, скотина!

Выпустив пар, Гастон повернулся к Ренарду, кивнул одобрительно:

– А ты, малой, молодец! В который раз удивляешь. Я бы на твоём месте его сразу пришил, даже думать не стал.

Но тот, казалось, не расслышал его похвалы. Стоял и в задумчивости хмурил лоб.

– И что теперь делать? Урочище оно, чать, большое. Да и с Башахауном договариваться – так себе затея…

Сам спросил, сам ответил. Похоже, он вообще просто думал вслух.

– Не журись, малой, – прогудел подошедший Блез и дружески потрепал Ренарда по плечу. – Чужанин всё одно не сказал бы правды, а мог ещё кинуться. Уволок бы тебя в омут, и как мы без тебя?

Довольный проявлением братских чувств Ренард слегка покраснел и перестал воспринимать случай с иным как неудачу. И что Вейлир запропастился куда-то, теперь не казалось трагедией. Найдёт. Уж с такими товарищами точно.

Псы вернулись на дорогу и только забрались на коней, как их издали окликнул брат Модестайн:

– Что там у вас? Доложите немедленно!

– Смотри-ка, оклемался болезный, – с усмешкой обернулся Блез. – Снова раскомандовался.

– Пойди да посмотри, – недовольно буркнул Гастон. – Забодал, заполошный. Всё тебе неймётся.

Но дознаватель не спешил покидать седло, и тем более приближаться к недобрым Псам. В окружении дюжих храмовников он чувствовал себя поуютнее. Случай с ундинами его, похоже, многому научил.

– Я приказываю…

Голос молодого дознавателя сорвался на визг, он закашлялся, но Псы по-прежнему его игнорировали.

– Ну, что делать-то будем? – спросил товарищей Гастон. – Давайте решим, пока этот не помешал.

– Какое, говоришь, урочище? Шепчущее? Ренард, доставай карту. – Блез развернул протянутый лист бумаги, поводил толстым пальцем и сообщил остальным: – Вот оно, нашёл. Только это в другую сторону.

– Ну хорошо, куда идти знаем, а дальше-то что? – не унимался Гастон.

– Придумаем что-нибудь, есть у меня кое-какие соображения, – ответил ему де Креньян и покосился на дознавателя. – Вот только нам лишний пригляд ни к чему. Не самыми праведными делами предстоит заниматься. Брат Лотарь узнает – обрадуется, чего не хотелось бы.

– Цель оправдывает средства, – хохотнул Блез. – Не я сказал, примас.

– Ага, ты это ему объясни, – Ренард кивнул на Модестайна.

– Не переживай ты так, с ним решим, – беззаботно хохотнул Бородатый и тронул уздечку, разворачивая своего Тифона. – Всё поехали. Раньше начнём – раньше закончим.

* * *

От дознавателя отделаться не удалось. Псы пустили жеребцов рысью, но тот увязался следом, хоть и держался на расстоянии. Хуже всего пришлось чернорясым – они были вынуждены бежать, чтобы не упустить из виду своего подопечного.

Через час впереди показалась полоска Шепчущего урочища. Лес пусть и не Орлинский, но размерами всё равно впечатлял. В таком и стадо Башахаунов не сразу найдёшь, не то что одного-единственного. Ренард даже приуныл немного – первоначальный план уже не казался ему настолько простым.

Дорога запетляла между небольших озёр, неглубокую речушку Псы перешли вброд и вскоре добрались до ближайшей опушки. Там встали – обсудить дальнейшие действия.

– Ну, давай, малой, рассказывай, чего напридумывал, – вопросительно посмотрел на Ренарда Блез.

– Да я уж и не знаю теперь… – неуверенно протянул тот. – Хотел какого-нибудь иного найти, а его уже расспросить о Башахауне…

– Тьфу ты, пропасть… – расстроено ругнулся Гастон. – Кого ты в такой чащобе найдёшь?

– Амулет подсказал бы… Ну, я так думал…

– Думал он…

– Не кипятись, Бесноватый, – прекратил Блез бессмысленный спор. – Нам всё одно искать, а с амулетом, оно всяко сподручнее будет. Не будем зря время терять. Давай Ренард, ты первый, мы за тобой.

Тот послушно кивнул, тронул коня и углубился в урочище.

Лес был светлым, воздушным и говорливым. Осины здесь встречались на каждом шагу и не умолкали ни на минуту, перешёптывались шелестом листьев даже при полном безветрии. Чад уверенно шёл меж деревьев, проламываясь сквозь частый подлесок. Ренард присматривался к окружению и прислушивался к каждому шороху. Ну и к амулету, естественно, тоже.

Долго идти не пришлось. Камень вдруг потеплел, нагрелся сильнее и де Креньян подал знак к остановке. Впереди дрогнула листва молодых осинок, проявились контуры девичьей фигуры – одинокая зелигена сделала шаг и замерла в нерешительности. Очевидно, спутники Ренарда её испугали.

– Не бойся милая, – ласково обратился к иной де Креньян. – Они со мной и не причинят тебе зла.

Девушка робко улыбнулась, подалась вперёд, но снова застыла. Её испуганный взгляд метнулся за спины Псам. Вскоре стало ясно, что послужило тому причиной. Вернее кто.

– Найти! Догнать! – заметался между деревьев визгливый крик Модестайна. – Они не могли далеко уйти!

Стали различимы шаги, под чужими ногами захрустели сухие ветки, в сочной зелени появились чёрные пятна. Храмовники вышли на Псов по следам, и хоть сами были злы, как цепные собаки, всё же остановились, повинуясь угрожающему жесту Блеза.

– Уймите дурака, – прошипел Ренард, обернувшись к товарищам. – Он нам сейчас всё испортит.

Гастон кивнул, слетел с коня и растворился в листве не хуже чужанки. Вскоре послышались звуки ударов, сдавленный стон и невнятная речь. Что именно говорил Бесноватый, разобрать не удалось. Минуту спустя он вернулся, взобрался в седло и прошептал, прикрыв губы ладонью:

– Полчаса у нас точно есть, раньше он не очухается.

– Вот видишь, милая, уже всё хорошо, – улыбнулся зелигене Ренард. – Добрый Гастон во всём разобрался.

Добрый Гастон хрюкнул, едва сдержав смех, а де Креньян меж тем продолжал:

– Ты меня искала? Что-то случилось? Помощь нужна?

– Ничего не случилось, – отрицательно помотала головой чужанка. – Я просто почувствовала, что ты появился в урочище, и захотела ещё раз поблагодарить тебя за спасение.

На самом деле Ренард бы её не узнал. Время прошло, да и похожи они, словно родные сёстры. Но всё равно ему было приятно.

– А ты чего здесь? Ведь ты же из Орлинского леса.

– Башахаун погиб, – печально вздохнула девушка и смахнула слёзы с ресниц, – а нам с сёстрами без защиты никак. Вот и пришлось сюда перебраться.

Она со вздохом обвела осинки печальным взглядом, и Ренард почувствовал, что здесь ей не очень-то нравится.

– А хотела бы ты вернуться домой? – вкрадчиво спросил он.

– Конечно, дома всегда лучше. – Девушка вскинула голову, и в её глазах засветилась надежда. – Ты можешь помочь?

– Хочу помочь, – поправил её де Креньян. – Но для начала мне надо повидать здешнего Башахауна.

– Зачем?

На лице зелигены снова промелькнул испуг, и она отшатнулась – события у стен ныне разрушенного комтурства были ещё слишком свежи в её памяти.

– Да не бойся же ты, – правильно понял её Ренард. – Я не собираюсь никого убивать, тем более беспричинно. Просто хочу его уговорить перебраться в Орлинский лес.

– А он согласится? – засомневалась чужанка.

– Не попробуем – не узнаем, – пожал плечами Ренард.

– Тогда пошли, – решительно кивнула девушка после недолгих раздумий. – Покажу, где он живёт.

– Погоди немного, милая, я только спутникам скажу кое-что, – попросил её Ренард и многозначительно посмотрел на Блеза. Вернее, ему за спину. На храмовников.

Бородатый понял без слов.

– Сержант, – рыкнул он, спохватился, прижал ладонь к губам и продолжил уже громким шёпотом: – Забирай своих и жди нас на опушке, здесь мы без помощников управимся.

– Как скажешь, – не стал спорить тот.

Похоже, после долгой пробежки, ему не улыбалось шастать по лесу незнамо сколько, в поисках неизвестно чего.

– Да, и не в службу, а в дружбу. Этот, если очнётся, наплети ему что-нибудь. Скажи, на солнце перегрелся или там ветка на голову упала… Сможешь?

– Попробую, – ухмыльнулся брат Жюст.

– Вот и ладушки, а мы скоро, – сказал Блез и едва слышно буркнул в бороду: – Будем надеяться.

* * *

Среди ветвей звенели пичуги, в зарослях копошилась мелкая живность, деревья тихим шелестом обсуждали незваных гостей. Зелигена скользила далеко впереди, то и дело теряясь среди зелёной листвы, Псы ехали следом, выстроившись вереницей. Иная вела их лосиными тропами, и могучим дестриэ здесь было не тесно.

– Вот где красноголовиков будет тьма, – причитал Гастон, с сожалением оглядываясь по сторонам. – И чего мы в сезон не приехали? Набрали бы, насушили… Их потом хоть в суп, хоть в жаркое…

Блез тоже оглядывался, но уже настороженно, и по привычке ожидал какого-нибудь подвоха. Об этом прямо говорила секира, которую он держал наготове. Только Ренард не дёргался. Де Креньян по какому-то наитию безоговорочно поверил чужанке: знал, что та не обманет, не причинит им вреда.

Без своей провожатой Псы сюда при всём желании не добрались бы. Или добрались, но разве что случайно. Ренард поначалу пытался запомнить дорогу, но вскоре запутался в зелёном однообразии и бросил неблагодарное дело.

Где-то, через час, точнее сложно сказать, зелигена вывела Псов на большую поляну и подала знак к остановке.

– Пришли, – прошелестела она и взмахнула рукой. – Вон его логовище.

Сухие стволы вездесущей осины были свалены домиком над пещерой, куда, не пригибаясь, мог заехать Блез на своём дестриэ. А колья, беспорядочно натыканные перед гигантской берлогой, наводили на определённые размышления. Вернее, не столько колья, сколько нанизанные на них человеческие черепа.

Ренард шумно сглотнул, прикинув, кто оттуда мог вылезти, и что за этим последует.

– Завела тварь… – послышался свистящий шёпот Гастона.

Де Креньян вскинул руку, успокаивая Бесноватого, но его и самого потряхивало от этого гиблого места. Он едва подавил желание задать стрекача – не просто же так сюда ехали.

– Позовёшь? – спросил он зелигену внезапно севшим голосом.

– Сейчас, – кивнула та, лёгким шагом пересекла поляну, не обратив никакого внимания на скалящиеся черепа, и скрылась в берлоге.

– Уверен? – отчего-то шёпотом спросил Блез. – Такого кабана мы не ушатаем даже втроём.

Его словам вторил двойной скрежет – то Гастон скрипел от злости зубами и натягивал тетиву. Предосторожность не лишняя, но если до драки дойдёт, арбалетный болт вряд ли поможет. Пусть даже и освящённый.

– Да как тебе сказать… – нервно усмехнулся Ренард и коснулся ладонью груди, где под кольчугой скрывался подарок старой кухарки.

Полной уверенности не было, но амулет трёх богов молчал, разве что налился свинцовым весом, предупреждая о присутствии кого-то большого… о приближении кого-то большого…

Под звуки тяжёлых шагов из пещеры показались раскидистые рога матёрого лося.

Гастон судорожным жестом вскинул арбалет и прицелился.

– Погоди, Бесноватый. Сначала поговорим. Сдохнуть всегда успеем, – остановил его Блез.

И на всякий случай перехватил секиру поудобнее.

Глава 5

Вопреки ожиданиям, из берлоги вышел не лось, не кабан, вообще не животное. Рога сохатого венчали голову человека. Ну, как сказать, человека… Человекоподобного существа. Но это только на первый взгляд так казалось. Тело чужанина, его руки, ноги, лицо – всё было сплетено из древесных стволов, веток и веточек. Он даже при ходьбе скрипел, как сосна на сильном ветру.

Башахаун в пять шагов преодолел разделявшее их расстояние и остановился перед Псами. Те оставались в сёдлах, но и при этом условии им приходилось смотреть снизу вверх – чужанин возвышался на две головы даже над рослым Блезом.

– Привела. Повелитель соблаговолил с тобой встретиться, Ренард, – прошелестела хрупкая зелигена, незаметно соткавшись из воздуха, и спряталась за лесным монстром.

Де Креньян поднял глаза, и по спине пробежали мурашки – он столкнулся с изучающим взглядом, полным мудрости, спокойствия и неспешности.

– Ты хотел поговорить, человек?

В глубоком голосе Башахауна прозвучал рёв разбуженного медведя, рокот горного камнепада и бурлящий поток талой воды. Потише, конечно, но ощущения приблизительно такие. Ренард невольно поёжился, но нашёл в себе силы и глаз не отвёл.

– Я… с предложением, – с запинкой выдавил он.

Эти простые слова дались ему с небывалым трудом. Он хоть и повидал уже всякого, но вот так запросто беседовать с лесным чудищем ему доводилось впервые. Ещё бы знать, чем это закончится.

– Слушаю тебя, человек, – милостиво кивнул Башахаун.

– Тут такое дело… – уже увереннее стал объяснять де Креньян. – Видишь ли, Орлинский лес остался без повелителя. Не хотел бы ты взять на себя эту роль и присмотреть за тамошними обитателями?

Ренард старался не уточнять, при каких обстоятельствах сгинул прежний Башахаун, но хитрость не удалась.

– Слышал, мой собрат погиб в битве с людьми. Это ты его убил, человек?

В гулком голосе чужанина не прозвучало ни угрозы, ни осуждения, он просто задавал вопросы.

– Не совсем, но в целом пришлось поучаствовать, – как можно более обтекаемо ответил Ренард.

Повисла продолжительная пауза, и де Креньян невольно втянул голову в плечи. А ну как сейчас гигант разозлится? Тогда им всем кирдык здесь настанет. Не спасут ни отметина бога, ни освящённые болты, ни небесный клинок. Блез пыхтел рядом, словно кузнечный мех и, судя по всему, думал о том же.

Зелигена воспользовалась паузой, дёрнула Башахауна за палец и приподнялась на цыпочки. Тот нагнулся, приблизив к девушке рогатую голову, и она что-то зашептала ему на ухо.

Ренард ждал и потел. Не то чтобы испытывал страх, но момент вышел несколько животрепещущим.

Тем временем зелигена закончила и снова спряталась за спину гиганта.

– Вот даже как… – пророкотал тот, выпрямляясь, и внимательно посмотрел на собеседника. – На моей памяти иншие впервые просят за людей. Кто ты такой, человек?

– Ренард… Ренард де Креньян… – растерялся он, не зная, что ещё сказать.

– Рад знакомству, Ренард де Креньян. Истинного имени я тебе не открою, но можешь называть меня Гракх – степенно кивнул Башахаун и посмотрел на его спутников, склонив к плечу рогатую голову. – Это твои друзья?

– Д-да. Тоже очень хорошие люди.

Очень хорошие люди застыли соляными столбами с крупными каплями пота на лицах и старались дышать через раз. И только дестриэ флегматично щипали траву, не сходя с места. Похоже, кони чувствовали себя гораздо лучше людей. По крайней мере, спокойнее.

– И вам рад, – пророкотал иной, вызвав у рыцарей судорожный вздох, и вернулся к первоначальному предмету беседы. – Я приму твоё предложение, человек, если ты объяснишь, зачем это тебе нужно.

– Хочу всё вернуть на круги своя… – без особой уверенности протянул де Креньян. – Ну, справедливость восстановить, что ли…

– Ты не понял, – перебил его гигант. – Я повторю вопрос: Зачем. Это. Тебе.

– Без Башахауна в лесу заведётся опасная нечисть. – Ренард постарался добавить твёрдости в голос. – Хочу защитить людей.

– Уже лучше, но ты всё ещё не откровенен со мной. Попробуй ещё раз. Последний.

– Мне нужна свобода! – чуть не выкрикнул Ренард, которому уже надоел этот допрос. – А пока я не найду повелителя для Орлинского леса, я не могу отсюда уехать!

– Почему? Разве ты не волен в своих желаниях?

– Не волен, – буркнул де Креньян. – Есть у меня командиры.

– Хорошо, – кивнул чужанин, и в его интонации прорезалось удовлетворение. – Зачем тебе свобода, человек?

– Да чтоб тебя… – ругнулся Ренард, уже подумавший, что вопросы закончились. – Хочу найти своего врага.

– Для чего?

– Хочу отомстить. Он причинил много горя моей семье, отнял любимых людей.

– Ты убьёшь его?

– Непременно убью, уж поверь, – скрипнул зубами Ренард.

– Верю, – прогудел Гракх и с сожалением добавил: – Но твоего врага нет в этих лесах.

Сказал и осёкся, словно проговорился случайно, а де Креньяна вдруг осенило, что иной знал больше, чем хотел показать.

– В этих лесах нет, – повторил Ренард и пристально посмотрел в глаза Башахауну. – А где есть?

– Не могу тебе сказать, – ответил Гракх и отвёл взгляд, чем невыразимо удивил собеседника.

– Не можешь – не знаешь? Или не можешь – не хочешь? – продолжал настаивать де Креньян.

– Не могу – не могу. У меня тоже, знаешь ли, есть свои командиры, – громыхнул Башахаун и отвернулся, показывая, что этот разговор окончен.

– Ренард, – рассерженным гусем зашипел Блез, страшно выпучив глаза. – Ты зачем его злишь? Заканчивай уже, и пошли…

– Ладно, ладно, – сдался де Креньян и оставил щекотливую тему. – Так что там насчёт Орлинского леса?

– Ты был честен со мной, человек, и я сдержу своё обещание. Твоё предложение принимается, – заговорил Гракх как ни в чём не бывало. – Только есть одна закавыка.

– Какая ещё закавыка? – насторожился Ренард.

– Я ещё не настолько силён, чтобы принять такие владения.

– В смысле не настолько силён? – опешил де Креньян. – Мне Туннере-Ноз рассказал, что ты перерос Шепчущее урочище.

– Так вот откуда ты обо мне узнал. Ты его убил?

– Да какая разница? – разозлился Ренард. – Он что, получается, мне соврал?

– Нет, не соврал, – качнул рогатой головой Гракх. – Урочище я перерос, это верно, но и до Орлинских чащоб ещё не дорос. Так получается.

– И когда дорастёшь?

– Не раньше чем через год, – немного подумав, ответил Башахаун.

– Го-о-од… – простонал Ренард, закрывая лицо ладонью. – Да что же за наказание. Это мне что, ещё целый год здесь куковать?

– Иначе никак, – равнодушно молвил иной. – Разве что…

– Что? – встрепенулся Ренард.

– Если бы кто-нибудь поделился со мной силою, то всё будет быстрее.

– Ещё бы знать этого кого-нибудь… – снова расстроился де Креньян.

– Я бы могла, если хорошо попросить, – послышался грудной женский голос.

Псы заозирались в поисках говорившей, а Башахаун расплылся в довольной ухмылке.

Жуткое зрелище, надо сказать.

* * *

Запястье Ренарда сковало раскалённым браслетом, в воздухе заклубилось облако угольной пыли. Сверкающая хмарь закрутилась в антрацитовом вихре, осыпалась крупицами кузнечного шлака, и на поляну шагнула красивая статная женщина.

Бадб Катха. Третья из тёмных сестёр.

С ней пришло ощущение силы, да такое, что заныли корни зубов. Дестриэ пугливо зафыркали, попятились, но Псы даже не попытались их удержать – сами растерялись, как дети. Гастон громогласно икнул и разрядил арбалет в землю. Бородатый закашлялся, чуть не выронив из пальцев секиру. Де Креньян едва удержал на месте нижнюю челюсть.

И было отчего, если честно – красота богини поистине завораживала.

Лицо сердечком, точёный нос, скулы, о которые можно порезаться. Разлёт соболиных бровей, надменный взгляд карих глаз, обрамлённый густыми ресницами. Волосы цвета полуночного неба уложены замысловатой причёской. Чувственные губы изогнулись жёсткой полуулыбкой, отчего на щеках проступили милые ямочки. Лёгкая ткань чёрной туники облегала ладную фигурку и при малейшем движении поощряла мужские фантазии.

Взгляд Ренарда случайно зацепил зелигену, и он невольно сравнил иную с нежданной гостьей.

Хрупкая чужанка вызывала лишь братские чувства, её хотелось уберечь, защитить… Богиня же одним только присутствием воспламеняла похоть, будоражила плоть и оставляла единственное желание. Обладать.

Хотя… Скорее, это она любым мужиком овладеет. И загоняет до полного изнеможения.

Ренард услышал судорожный всхлип, обернулся – это Блез подбирал слюни. И, судя по его виду, он был согласен изнемочь на богине. Ну или под ней, там уж как повезёт.

Бадб Катха обратила внимание на реакцию рыцаря, окинула его заинтересованным взглядом. Выводами поделиться не успела, вмешался иной.

– Приветствую тебя, тёмная сестра, – прогудел Башахаун, почтительно опускаясь на колено. – Рад видеть в своих владениях.

– Насколько я поняла, владения свои ты хочешь расширить, – с насмешкой заметила богиня и жестом приказала ему встать. – Что, говоришь, сил не хватает?

– Есть такое дело, – качнул рогами чужанин. – Немного недостаёт.

– И мне почему-то кажется, что тебе это нужно не меньше? – пытливо посмотрела она на Ренарда.

* * *

К тому времени де Креньян избавился от наваждения плоти, остались лишь братские чувства к беззащитной лесной деве. Братские…

Перед глазами всплыли образы Ивонн с Элоиз. Последние образы. Какими он запомнил девочек тогда… в том лесу. В ушах зазвенели пронзительные крики о помощи. От ощущения безысходности вспотели ладони и задрожали колени. К горлу подкатил ком, сердце забилось с мощью кузнечного молота, каждый вдох давался с трудом.

– Не твоего ума дело, – просипел Ренард, едва справляясь с эмоциями.

Бадб Катха в изумлении изогнула точёную бровь.

– А тебе разве здравый смысл не подсказывает, что к богам следует обращаться повежливее? – с насмешкой спросила она. – Даже если не принимать во внимание, что ты обязан мне жизнью.

– Я тебя о помощи не просил, – выплюнул Ренард, заиграв желваками.

– И всё же её получил, – парировала богиня.

– Мне его убить, тёмная сестра? – пророкотал Башахаун.

– Успеется. – Бадб Катха остановила иного повелительным жестом и впилась в де Креньяна пламенеющим взглядом. – Пусть сначала объяснит причины своего поведения.

– Причины? А то ты не знаешь?! Ивонн с Элоиз замучили твои слуги, на твоём алтаре! – выкрикнул де Креньян, выделив голосом слова «твои» и «твоём».

Память услужливо подсунула ему картинку проклятого капища. Камень в бурых потёках, выжженные круги на земле, ажурная стрекоза с изумрудными глазками… В висках застучало – кровь девочек взывала к отмщению. Ренард стиснул зубы и потянул руку к эфесу меча.

«Всё получится, надо только напасть неожиданно. Перебить тонкую шею не составит труда. Если мне повезёт…»

Псы в унисон громко сглотнули и приготовились к драке. Блез крепче стиснул рукоятку секиры, Гастон отложил разряженный арбалет и наполовину обнажил свои клинки. Расклад не в их пользу, но если де Креньян ввяжется в бой, других вариантов у них попросту не было. Воины Господа от боя не бегают. И своих не бросают.

Намерения Псов читались на их посуровевших лицах и, естественно, не укрылись и от богини. Она в ответ недобро прищурилась, хищно раздула ноздри, сжала изящные пальчики в маленькие кулачки. И тут же разжала, погасив гневный порыв. Люди богам не противники, да и ситуация её не гневила. Забавляла больше, по правде сказать.

– Не стыдно? Здоровые лбы, втроём на слабую женщину? Не по-рыцарски как-то… – попеняла Бадб Катха.

Свою слабость она сильно преуменьшила, но для Гракха всё сказанное было чистой монетой.

– Тёмная сестра! Разреши их убить, – прогудел он с угрозой и подался вперёд.

– Постой, – снова остановила иного богиня. – Дадим мальчикам время одуматься.

Блез с Гастоном думали лишь о том, как поскорее отсюда убраться и, желательно, целыми. А вот Ренарду действительно предстояло принять непростое решение.

Перед ним Бадб Катха. Одна из Трёх. Безусловный враг, с которым он хотел поквитаться. И гнев, сжигающий изнутри, толкал его в бой. Но, с другой стороны, де Креньян понимал, что живым из схватки не выйдет: высшая сущность, гигантский чужанин – силы попросту неравны. Но останавливало его не это. Если он погибнет здесь и сейчас, Вейлир останется жив. А в смерти девочек колдун виноват, как никто…

Богиня будто услышала его мысли.

– Давай немного проясним ситуацию, – сказала она и проникновенно посмотрела в глаза де Креньяну. – Ты же понимаешь, что в гибели твоих сестёр моей вины нет? Жертву выбирают не боги. Люди решают, кого им принести на алтарь.

Бадб Катха прервалась, ожидая ответа, но Ренард слушал её с окаменевшим лицом и молчал.

– Не возражаешь – уже хорошо, – кивнула она и привела следующий довод: – Друид легко мог обратиться к другим богам.

– Но обратился именно к вам! – перебил её де Креньян хриплым от переживаний голосом. – Именно вы одарили его тёмной силой в обмен на жизни Ивонн с Элоиз. Именно ваш ритуал требовал в жертву невинные души.

– Чушь! – вспылила богиня. – Колдун мог предложить свою кровь, но выбрал чужие страдания. Он мог пощадить девочек, но отдал их поругание, и это уже его личная воля. А теперь скажи, как во всём этом виноваты мы с сёстрами?

Лицо де Креньяна уже стало не каменным – мёртвым, на шее и висках вздулись вены, костяшки пальцев побелели на эфесе меча. Бадб Катха не стала ждать взрыва и поспешила завершить неприятную для собеседника тему.

– Я слышала, всех причастных ты уже наказал?

– Всех, кроме колдуна, – мрачно кивнул Ренард и с усилием разжал пальцы, снимая руку с клинка. – Твой последний прислужник, которому я не воздал.

– Думаю, тебе вскоре представится такая возможность. К этому вопросу мы ещё вернёмся. Чуть позже, – странным тоном проговорила богиня. – Ну так что, мы разобрались?

Ренард ничего не ответил. Задумался. Крепко.

Его на самом деле разрывало на части.

«А что, если Третья Сестра не врёт? Что, если всё так и было? Что, если во всём действительно виноват только колдун? Месть – дело чести, но бросить вызов древней богине… Нужны очень весомые доводы. Иначе это будет безумием».

– Ну и? – поторопила его та. – Принимаешь теперь мою помощь или нет?

Блез, просидевший весь разговор каменной статуей, при этих словах дёрнулся в седле и подался к товарищу.

– Соглашайся! – требовательно прошипел он.

И это стало последней каплей. Своей жизнью Ренард мог распоряжаться как угодно, но рисковать жизнями товарищей права не имел.

– Принимаю, – ответил де Креньян и неохотно склонил голову.

– Замечательно, – засияла богиня под облегчённые выдохи Псов. – Тогда приступим к ритуалу.

Напряжение спало, но людям всё ещё было сильно не по себе. Де Креньяна потряхивало от переживаний, Блез в задумчивости теребил бороду, Гастон, при всей своей бесшабашности, притих мышью под веником и только глазами по сторонам стрелял. Зелигена боялась высунуть нос из-за спины Башахауна. Лишь богиня да рогатый гигант вели себя так, будто ничего не случилось.

– Я могу поделиться силой, – продолжила разговор Бадб Катха и посмотрела на Псов, – Но вы для этого должны кое-что сделать.

– Что именно? – буркнул Ренард.

– Для ритуала необходимо место силы. Старое или новое, без разницы.

– Место силы – это капище? – уточнил де Креньян.

– Всё верно. И желательно в Орлинском лесу.

– А ритуал – это жертвоприношение?

– Да.

– Погоди, погоди. То есть ты сейчас предлагаешь нам вот так запросто пойти в соседний лес, там вытесать идолов, соорудить алтарь и принести человеческую жертву? – Голос Ренарда зазвенел от возмущения.

– Ну зачем же сразу человеческую? – усмехнулась богиня. – Кабанчик сойдёт. В остальном ты всё правильно уловил.

Рядом поперхнулся и закашлялся Блез. Ренард повернулся к нему. Бородатый выразительно закатил глаза, чиркнул ногтем по горлу и отрицательно покачал головой. Но де Креньян и без его пантомимы сообразил, что к чему.

– Неприемлемо, – твёрдо отказался он. – Во-первых, запретная волшба и вопиющая ересь.

– А во-вторых?

– А во-вторых, там, – Ренард махнул рукой на тропу, по которой сюда пришли, – нас ждёт десяток храмовников и дознаватель. И если они увидят, что мы вот так запросто с тобою гуляем, нам троим несдобровать. Донесут, куда следует, и казнят без лишних разговоров. Сношение с тёмной богиней, знаешь ли, не шутка.

– Скажешь тоже, сношение, – кокетливо улыбнулась богиня, и её улыбка вдруг превратилась в кровожадный оскал. – Слу-у-ушай, а если тот десяток, да на алтарь? Да вместе с дознавателем? Никто и не узнает тогда. А силы я отдам вдвое. Глядишь, и вам кое-что перепадёт.

Её глаза призывно заблестели, а Блез со свистом втянул в себя воздух, в красках представляя, что именно ему перепадёт.

И нетерпеливо заёрзал в седле.

Глава 6

Мечты Бородатого Ренард зарубил на корню.

– Чем такая помощь, лучше вообще никакой, – заявил он и решительным жестом рассёк воздух ладонью. – Дознаватель, конечно, тот ещё жупел, но подобной кончины не заслужил. Я лучше годик потерплю, пока Башахаун не дорастёт до нужных кондиций, если уж по-другому никак.

– Смотри ты, какой несговорчивый, – буркнула богиня, на самом деле ничуть не расстроившись. – Хорошо, есть и другой способ.

Бадб Катха подошла к рогатому гиганту, взяла его за руку и через мгновение отпустила.

– Готово, – сообщила она и демонстративно отряхнула ладошки.

– Готово? – поперхнулся от удивления де Креньян. – В смысле? А к чему тогда все эти разговоры о капище? О кровавых жертвах?

– Ну, спросить-то я должна была, – невинно похлопала ресницами богиня. – Вдруг бы ты согласился. Вдобавок с ритуалом и с капищем всё бы легче прошло.

«Богиня, а ведёт себя как девчонка», – подумал Ренард, сокрушённо покачав головой, и спросил:

– Что всё? Для кого легче?

– Для него, – кивнула Бадб Катха на Гракха. – Сейчас сам всё увидишь.

Едва она замолчала, раздался рёв Башахауна. Рёв перешёл в стон, чужанин тяжело опустился на колени. Мощное тело ломало, корёжило, гнуло. Рога раздались, обзавелись новыми отростками, древесные мышцы со скрипом вытягивались, руки-ноги трещали, прибавляя в размерах – и без того огромный гигант рос на глазах. Вскоре иной уже не стонал – хрипел от мучительной боли.

– А он того… Не издохнет? – с сомнением поинтересовался Блез.

– Не должен, – ответила Бадб Катха. Тоже без особой уверенности.

Наконец всё закончилось. Башахаун поднялся, смахнул с глаз слезу и поклонился богине в ноги.

– Прими мою благодарность, тёмная сестра. Век не забуду твоей доброты, – прерывающимся голосом вымолвил он.

– Его благодари, – беспечно фыркнула та, кивнув на Ренарда. – Мне было несложно. Ну что, всё? Или есть ещё какие-то пожелания? Если нет, я пойду.

– Постой, – воскликнул Ренард, вскинув руку, будто хотел её задержать. – Раз уж ты помогаешь, скажи, где Вейлира найти?

– Э не-е-ет, – протянула богиня, погрозив в ответ пальчиком. – Это ты уже сам разузнай. Иначе какой для меня интерес?

Бадб Катха с живым любопытством отметила, как Ренард дёрнул щекой, послушала, как заскрипел от расстройства зубами. Подошла. Поманила к себе. А когда тот нагнулся, обхватила за шею и коснулась его уха губами.

– А за сестёр не волнуйся, я за ними присматриваю. Смерть – это ещё не конец, – жарко прошептала она и отпрянула, оттолкнув де Креньяна.

– Что ты имеешь в виду?! – вскинулся тот. – Объясни!

Но богиня не собиралась никому ничего объяснять. Она уже истаяла призрачным облачком, оставив тему открытой. Ренард же так и застыл с протянутой вслед рукой, пытаясь понять смысл сказанного. Окружающее перестало иметь значение, вопросы носились в голове роем потревоженных пчёл.

«За кем присматривает? Где? Что значит смерть – не конец? Получается, сёстры живы? Или всё-таки нет?»

– Мне тоже пора, – прогудел Башахаун теперь уже Орлинского леса. – Дела не ждут, владений у меня прибавилось.

Ренард даже не вздрогнул. Смотрел перед собой невидящим взором, полностью погрузившись в себя.

– Обожди! – вмешался Блез, выпростав руку вперёд. – Ты должен ещё кое-что сделать.

– Я ничего тебе не должен, человек! У тебя нет власти приказывать мне, – мазнул по нему равнодушным взглядом Башахаун. – Ты можешь только просить, но и тогда я отвечу отказом.

Чужанин пренебрежительно фыркнул и тяжёлой поступью направился прочь из Шепчущего урочища. Блез от досады скривился, но спорить не стал. Вместо этого схватил де Креньяна за плечо и попытался привести его в чувство.

– Малой. Малой! – с силой тормошил он Ренарда. – Да очнись же ты наконец. Чужанин уходит.

– А? Что? – отмер де Креньян, с трудом соображая, что происходит.

– Останови своего друга. Надо его дознавателю показать. Иначе нам никто не поверит!

– Зачем?

– До-ка-за-тельст-ва, – по слогам произнёс Блез.

Наконец, Ренард понял, чего от него хочет товарищ и крикнул в спину иному:

– Постой, Гракх! Есть ещё одна небольшая просьба.

– Слушаю тебя, младший брат, – обернулся чужанин и замер. – Тебе я не могу отказать.

– Пойдём с нами… – молвил Ренард и тут же добавил, заметив недовольную гримасу гиганта: – Ненадолго. Просто покажешься одному человеку, и всё на этом.

– Зачем? – удивился тот.

– Так надо, – поморщился Ренард, не став вдаваться в долгие объяснения.

– Не совсем тебя понимаю, младший брат, но сделаю, как ты просишь. Пошли, покажешь мне этого человека.

Возвращались тем же порядком. Впереди зелигена, за нею конные Псы, на этот раз возглавляемые Бородатым. Последним шёл Гракх. Когда показалась опушка, Блез окликнул чужанку и подал знак к остановке.

– У тебя нет власти приказывать мне, человек, – в который раз бросил Башахаун и невозмутимо прошествовал мимо.

– Чтоб тебя Анку побрал, дурень рогатый, – прошипел в бороду Блез и выразительно посмотрел на Ренарда. – Останови его. Надо чернорясых подготовить, иначе не оберёмся греха.

– Погоди, Гракх, – воскликнул Ренард. – Да постой же ты!

Тот замедлил шаг, оглянулся:

– Что ещё? – пророкотал он, и в его голосе послышались раздражённые нотки.

– Потерпи немного, – взмолился де Креньян, – Нужно предупредить людей о твоём появлении.

Башахаун недовольно качнул головой, но послушался, а Блез кивнул Гастону, и тот устремился вперёд. Вскоре перестук копыт стих, было слышно, как воин спрыгнул с седла и заговорил с храмовниками, словно с малыми детьми:

– Так, уважаемые, арбалетики опускаем, за топоры не хватаемся, ведём себя тихо…

– Что стряслось-то? Ты толком объяснить можешь? – раздался в ответ зычный голос сержанта.

– Сейчас сам увидишь. Главное, не дёргайтесь, опасности никакой. Не хватаемся за топоры, я сказал!

– Я всё же требую объяснений! Мне эти ваши тайны вот уже где! – встрял в разговор Модестайн в своей обычной манере. – Немедленно доложитесь, как положено!

– Уймись, заполошный, – осадил его Бесноватый.

Следом послышался глухой звук удара, возня борющихся тел и сдавленные проклятья Гастона. Наконец раздался пронзительный свист.

– Теперь можно, – тряхнул бородищей Блез. – Пошли.

– Пошли, – повторил Ренард специально для чужанина, чтобы у того не возникало вопросов.

* * *

Модестайн рвался из цепкой хватки Гастона, орал, грозил страшными карами, но когда из леса вышел громадный чужанин, икнул и затих. Воины храма попятились. Брат Жюст выдал цветистое богохульство. Башахаун окинул всех величественным взглядом, подошёл к дознавателю и, наклонившись, пристально посмотрел ему в глаза.

В дурманящий запах разнотравья вплелись отчётливые нотки отхожего места.

– Этот, что ли, твой командир? – пренебрежительно фыркнул чужанин, повернув рогатую голову к де Креньяну.

Ренард только кивнул в ответ.

– Обязательно убей его, младший брат, – со знанием дела посоветовал Гракх. – Или давай я, если сам не можешь…

Среди храмовников прокатилось движение. Сержант схватился за оружие и шагнул вперёд, закрывая собой подопечного. Храбрые подались за ним, слабодушные приготовились к бегству. Ренард успокоил всех жестом.

– Спасибо, но я как-нибудь разберусь, – вежливо отказался он от предложенной помощи.

Модестайн то ли отказ не расслышал, то ли жест не заметил – забился в объятиях Гастона раненой птицей и громко, с переливами, испортил воздух.

– Как скажешь, – степенно кивнул Башахаун. – Теперь я могу идти, младший брат? Орлинский лес ждёт своего повелителя…

– Да, иди. И спасибо тебе ещё раз, – кивнул в ответ де Креньян.

– И тебе, – мелодично пропела зелигена, звонко чмокнув Ренарда в щёку. – Была рада свидеться. Прощай.

Гастон едва дотерпел, пока чужане удалились на приличное расстояние.

– Тьфу, пакость! Этот ублюдок обделался! – с омерзением завопил он и отшвырнул от себя дознавателя.

Брат Модестайн улетел к ближайшим кустам и растянулся там беспомощной жабой. Гастон плюнул ему вслед и пошёл по лужайке, с остервенением обтирая сапоги о траву.

Ренард поморщился. Обгаженные сапоги товарища – не самая большая проблема. Просто дознаватель пока не отошёл от случившегося. А вот когда отойдёт, то припомнит и «младшего брата», и поцелуй зелигены, и свой вопиющий позор. Мало никому не покажется.

Один только Блез ржал в голосину, не разделяя ни опасений Ренарда, ни брезгливости Бесноватого. Отсмеявшись, он подошёл, сгрёб Модестайна за шкирку и, удерживая того на вытянутой руке, подвёл его к скакуну.

– Пиши! – приказал он, кивнув на седельные сумки, где среди прочей поклажи имелись писчие принадлежности.

Дознаватель лишь вяло трепыхнулся в стальных пальцах рыцаря.

– Пиши! – рявкнул Блез, для убедительности встряхнув Модестайна.

Тот лязгнул зубами, очнулся и пролепетал:

– Что писать?

– Реляцию полномочному примасу.

Дознаватель порылся в вещах, извлёк перо, чернильницу, обрывок бумаги, устроился прямо на травке и принялся выводить слова под диктовку Бородатого. Со своими коррективами в части общепринятого правописания, конечно. Получилось приблизительно следующее.

Полномочному примасу Северного Предела
Преподобному отцу Эмерику.

Реляция

Писано в пятый день третьей декады месяца мессидора, близ окраины Шепчущего урочища в двух лье к северо-западу от деревни Шемон.

Со всем подобающим почтением к вашему сану и занимаемому положению спешу сообщить, что задание за артикулом канцелярии святой инквизиции шестьдесят восемь, выполнено полностью и раньше установленных сроков. Стараниями боевого триала Псов Господних под командованием рыцаря Блеза, также именуемого Бородатым, требуемый Башахаун найден и помещён в Орлинский массив, о чём свидетельствую лично.

Более присутствие триала вышеупомянутого Блеза не требуется, в силу чего я, как легитимный представитель старшего дознавателя брата Лотаря, направляю Псов Господних к вашему преподобию с докладом.

От себя лично прошу поощрить особенно отличившихся в деле восстановления равновесия вышеупомянутого рыцаря, а также рыцаря Гастона по прозвищу Бесноватый, а также рыцаря Ренарда де Креньяна.

Засим прощаюсь, и да хранит вас всемогущий Господь.

Младший дознаватель святой инквизиции, брат Модестайн.

Едва он поставил подпись, Блез выхватил документ у него из рук, взмахнул несколько раз, чтобы чернила просохли, и протянул Ренарду:

– Ну-ка, малой, прочитай. Всё правильно он там написал?

– Да, всё верно, – кивнул Ренард, пробежав глазами по строчкам.

– Про особые заслуги и поощрение написал?

– Написал.

– Тогда поехали, – радостно громыхнул Блез. – Здесь нам больше делать нечего.

С этим Псы вернулись в Орли, оставив младшего дознавателя заботам храмовников. И, конечно же, первым делом заявились к полномочному примасу. С подробным отчётом и надеждой на немалое вознаграждение, не без того.

* * *

Отец Эмерик долго, придирчиво изучал документ. Наконец оторвал взгляд от бумаги и спросил с недоверчивым прищуром:

– Вот прямо так нашли и поместили? Вас послушать, так Башахауны там под каждым кустом сидят.

– Скажете тоже, под каждым. Пришлось попотеть, ваше преподобие, – пробасил Блез, набивая себе цену. – Если бы Ренард, рискуя собственной жизнью, не изловил Туннере-Ноз, так бы там и блукали. А уж с самим Гракхом-то страху натерпелись…

– С Гракхом? – удивлённо поднял брови примас.

– Ну да, зовут его так, – простодушно кивнул Блез.

– Так вы с ним разговаривали?

– А как ещё? Силой не справились бы.

– Знакомая зелигена помогла, – перебил командира Ренард, выступая вперёд, – разыскать. И уговорить тоже.

– Вот даже как, – хмыкнул отец Эмерик каким-то своим мыслям и продолжил: – Впрочем, от тебя я другого не ждал. Вообще-то церковь не приветствует сношения с иными, но сейчас вы всё сделали правильно.

– Там дознаватель ещё просил поощрить… – ввернул Блез, уловив одобрительные нотки в голосе преподобного.

– А как же, – не стал спорить тот. – Ваши заслуги превыше всяких похвал. Я непременно упомяну каждого в своей вечерней молитве. Попрошу Триединого о щедрой награде.

– Молитве? – поперхнулся Блез.

– Триединого? – вторил ему Гастон.

Примас сделал вид, что не услышал ни того ни другого.

– Всё, дети мои, идите с миром, – взмахнул он рукой, показывая им на дверь. – У меня ещё много дел.

– Скупердяй несчастный, – недовольно проворчал Блез, когда они вышли из ратуши.

– Ага, мог бы и расщедриться на сотню-другую монет. – Гастон полностью разделял мнение своего командира.

– Да ладно вам, – успокоил товарищей Ренард. – Хорошо, что так отделались.

* * *

Сегодня день, наверное, был такой, не предрасполагающий к обогащению. Когда они добрались в «Розу ветров», хозяин выложил перед каждым по кошельку и один на всех свиток.

– Что это? – недовольно воскликнул Блез, взвесив в руке тощий кошель.

– Ваше жалование за прошедший месяц.

– Здесь не хватает, – грозно нахмурился Блез. – Ты ничего не попутал, трактирщик?

– Я вычел за постой и еду.

– За какой постой? Мы только приехали.

– Ничего не знаю, выполняю распоряжение командора, – отрезал хозяин «Розы ветров» и удалился за стойку.

Эти слова остудили пыл Блеза. Он пробурчал что-то невнятное, спрятал кошель и подвинул свиток Ренарду:

– Читай. Что там?

– С пометкой «Срочно», – сказал де Креньян, развернув документ. – На границе Северного и Восточного Пределов видели дипов. Нам приказано проверить и извести, если найдём.

– Обязательно найдём, но прежде я хочу отобедать, – проворчал Блез и рявкнул на весь зал, грохнув по столу кулаком: – Хозяин, тащи еды! Да побольше! Мы достаточно за неё заплатили!

Забегая вперёд, нужно сказать, что ни одного дипа они так и не нашли. Бдительные крестьяне приняли за адских псов свору бродячих собак.

* * *

Приключение в Орлинском лесу осталось в прошлом, служба потекла привычным чередом. Триал Блеза получал задания от командора, выполнял и возвращался за новым. И повсюду Ренард наводил справки о колдуне, но пока без особых успехов. О Вейлире никто слыхом не слыхивал. Или не говорил. Но как об этом узнаешь?

Другого бы неудачи сломили, но Ренард не терял надежды закончить начатое дело. А как известно, воздаётся упорным. Даже в писании сказано: ищущий да обрящет. Так и случилось.

С посторонней помощью, правда, но результат от этого не поменялся.

* * *

В тот день они возвращались из очередного рейда – навещали дремучую деревеньку, какую не сразу-то и найдёшь, даже если захочешь. Добирались туда три дня, а задание выдалось пустое. Ругару, которого якобы видели в окрестных лесах, на поверку оказался дряхлым волком, отбившимся от стаи. Только время даром потратили. Но служба есть служба, да и потом – как наперёд угадать?

Странности начались на обратном пути, едва они выбрались на королевский тракт. Места здесь глухие, считай, заповедные, иной раз на лиги пути никого не встретишь. А тут гонец за гонцом. И туда, и обратно. Одного, в чёрной рясе храмовников, хотели остановить и порасспрашивать, но тот лишь отмахнулся на скаку да крикнул что-то невнятное.

– Или я ничего не понимаю, или случилось что-то очень нехорошее, – проворчал Блез, провожая посыльного взглядом. – Ренард, что твой амулет, молчит?

– Да вроде, – кинул де Креньян, прислушавшись к ощущениям.

– Ох, не нравится мне всё это, ох не нравится, – покачал головой Блез и дал шенкелей Тифону. – Поторопимся, может, трактирщик чего прояснит.

До Орли оставалось рукой подать, но они не доехали. На их пути сгустилась чёрное облако, и в дорожную пыль ступила Бадб Катха. Такая же прекрасная, какой она запомнилась Псам по Шепчущему урочищу, только на этот раз злая. Очень злая. Красивые глаза разве что молнии не метали, тонкие ноздри трепетали от гнева.

– Собирайся, ты мне нужен, – рявкнула она де Креньяну вместо приветствия. – И вы двое тоже.

– И зачем я тебе понадобился? – настороженно спросил Ренард, пока Блез и Гастон с опаской оглядывались.

– Хочу потребовать плату за Башахауна, – пояснила богиня, притоптывая от нетерпения. – Имею полное право.

Ренард дёрнул щекой.

«Ну да, кто бы мог подумать, что она просто так помогла».

– И какую же?

– Хочу, чтобы ты убил кое-кого для меня, – кровожадно процедила она.

– И кого?

Ренард спросил и внутренне обмер, хотя старался не подавать виду. Нет, само по себе убийство ему не претило. Он уже убивал не раз и без малейшего раскаяния. Но одно дело лишить жизни злодея или какую-нибудь вредоносную тварь, и совсем другое – сделать это по наущению тёмной богини. Вот кто ей понадобился?

Та словно его мысли прочла.

– Не дёргайся так, – презрительно скривилась богиня. – Тебе понравится моё предложение.

– И всё-таки, – не спешил соглашаться Ренард. – Чья жизнь тебе понадобилась?

– Твоего старого знакомца. Колдуна.

– Вейлира?! – изумлённо уточнил де Креньян, когда справился с замешательством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.